

УДК 338.9
ББК 60.55
Ф 796

Ф 796 Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири / под ред. акад.
РАН В.В. Кулешова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – 284 с.

*Настоящее издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда – грант № 09-02-00333а.*

Авторский коллектив:

акад. РАН **Кулешов В.В.** (введение, гл. 1–4, гл. 6–10, заключение),
к.э.н. **Басарева В.Г.** (гл. 13–14), к.э.н. **Горяченко Е.Е.** (гл. 15–16),
д.э.н. **Евсеев А.В.** (введение, гл. 8–10), д.э.н. **Кравченко Н.А.** (гл. 8),
к.э.н. **Селиверстов В.Е.** (гл. 17–18), **Смирнова Н.Е.** (гл. 5), д.э.н. **Соболева С.В.** (гл. 5),
чл.-корр. РАН **Суслов В.И.** (гл. 8), д.э.н. **Унтура Г.А.** (гл. 8–10),
Чудаева О.В. (гл. 5), к.э.н. **Чурашев В.Н.** (гл. 11–12).

В монографии практически впервые за последние 20 лет рассмотрены комплексные проблемы модернизации социальной жизни населения сибирского региона. Решение задачи по привлечению и закреплению в Сибири сотен тысяч высококвалифицированных кадров будет способствовать осуществлению крупномасштабных хозяйственных и социальных проектов, имеющих решающее значение для развития как страны в целом, так и для региона. В основных разделах монографии представлены научные положения, позволяющие, по мнению авторского коллектива, сформировать основные составляющие современной государственной политики в сибирском регионе на основе инновационных подходов во всех сферах социально-экономического развития региона.

Монография представляет интерес для научных работников, аспирантов, руководителей предприятий и регионов.

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, д.и.н. В.А. Ламин,
д.э.н., проф. В.И. Клисторин,
д.э.н., проф. А.С. Новоселов

ISBN 978-5-89665-224-3

© СО РАН, 2010
© ИЭОПП СО РАН, 2010

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2010/Formirovanie_blagopriyatnoj_sredy_dlya_prozhivaniya_v_Sibiri_2010.pdf

Раздел II

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИБИРИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 4

ЗАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СТРАНЫ: СИБИРСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

4.1. Технократический путь освоения Сибири

Одним из наиболее драматичных процессов развития Сибири (восточных районов РФ в целом) было формирование ее народонаселения.

Масштабное заселение Сибири началось после проведения Транссиба. Кто строил Транссиб? В разгар строительства Транссиба на трассе одновременно работало до 90 тысяч человек со всей России. Национальный состав населения Сибири был отражением национального состава России. Кроме того, на стройку привлекли до 16 тысяч иностранных рабочих (гастарбайтеры), в основном китайцев, корейцев, японцев (хотя были и финны, немцы, итальянцы). Не обошлось и без 5 тысяч ссыльных и военнослужащих.

Количество строителей Байкало-Амурской магистрали было сопоставимо с числом строителей Транссиба. Всего через БАМ прошло около 2 млн человек. Оставшиеся именовались сибиряками, разумеется, как и приехавшие ранее. В то же время если исходить из определения коренного жителя, как человека третьего поколения (в данном поселении родились его бабушка и дедушка, родители и он сам), то среди населения, например, Новосибирска таких людей менее 10%.

Со второй половины 50-х годов XX века Сибирь называли «идолом целого поколения». Преимущественно молодежи. Обследования конца 1960-х – начала 1970-х годов показывали, что приезжали люди, которым до выхода на пенсию оставалось в среднем еще 25–30 лет (отсюда и высокая рождаемость). «Вспоминаю второй Клуб директоров «ЭКО» в Дивногорске. (Это был 1984 год.) На фронте одного из домов города я прочел лозунг, который часто повторяю теперь: "Адрес счастья – Сибирь"», – пишет академик А.Г. Аганбегян¹.

Конечно, был и энтузиазм, и палатки и т.п. Но не все было так гладко. Ведь наряду с крупными отрядами комсомольцев из европейской части страны на стройках Сибири работали и люди в рамках оргнабора (из большинства союзных республик), трудились военные строители (не одна сотня тысяч человек). Кроме того, на всех крупных стройках широко использовался дешевый труд заключенных².

¹ ЭКО, 2010, № 7, с. 14.

² Производительность труда заключенных в 1980-е годы в строительстве была на уровне 30% от производительности вольнонаемных. Военнослужащие железнодорожных войск и стройбатов тоже особой активности не проявляли. Фактически сроки строительства повсеместно, кроме Братской ГЭС (кстати, на ее сооружении работало порядка 40 тысяч человек), превышали проектные. Сметная стоимость строительства – тоже.

Об этом свидетельствуют воспоминания создателей Ангарского электролизного химического комбината (50-е годы, Иркутская область)¹:

«Шестое октября 1955 года. На строительство приехали четыре с половиной тысячи солдат. Встретили плохо, нет соответствующей одежды, нет бани, в бараках холодно...»; «Десятое октября 1955 года. ...На строительстве работают 2400 зеков» (из дневника В.Ф. Новокшенова, первого директора комбината).

«1958 год. ...Приступили к строительству химического завода, на площадке был лес и больше ничего. Прорубили просеку, сделали зону, коридор (для лагеря) из колючей проволоки, по нему водили заключенных прямо на территорию комбината. На одной только этой площадке в одну смену было занято до полутора тысяч человек. Трудились десятки тысяч рабочих, в основном заключенные и военнослужащие... На площадке царил здоровый микроклимат, создаваемый самим директором В.Ф. Новокшеновым» (Ю.И. Авдеев, бывший начальник АУС-16, заслуженный строитель РФ).

Таким образом, народно-хозяйственный, во многом технократический подход к освоению Сибири с самого начала базировался на признании человека средством для достижения стратегических хозяйственных целей. (Каждый занятый создает добавленную стоимость.) Социальные проблемы населения, в первую очередь проблемы жизнеобеспечения (быт, социальное обслуживание, образование, медицина, торговля, отдых, жилье и т.п.), решались на основе подходов, применявшихся уже в западных районах страны, но при более низких нормах и стандартах качества благ и услуг. Но даже намеченное реализовывалось не полностью. В результате обеспеченность услугами социально-бытовой инфраструктуры к 1990 г. была в регионах Сибири в 1,5–2,0 раза ниже, чем в европейской части страны.

4.2. Основные тенденции трудовой миграции в России и Сибири в последние два десятилетия

Прежний подход с упором на ввозимые кадры в современных условиях потребует поиска новых форм, так как произошло выравнивание уровней номинальной оплаты труда в Сибири и в более привлекательных для жизни районах РФ (рис. 4.1). А высокий уровень инфляции вообще подрывает значение этого фактора в привлечении трудовых ресурсов в Сибирь и, кроме того, становится причиной массовой миграции из регионов Севера и приравненных к ним других сибирских регионов².

За последние два десятилетия в восточных районах страны население сократилось на несколько миллионов человек (рис. 4.2). Вектор миграции трудовых ресурсов имеет строгую направленность. На запад. Правда, отток носит затухающий характер.

¹ Наука из первых рук, 2007, № 5, с. 30.

² Кулешов В.В. Структура производства и проблемы социально-экономического развития Сибири / Тезисы доклада к заседанию Совета Межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение". – Томск, 16-17 февраля 1993 г. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1993. – С. 16–19.

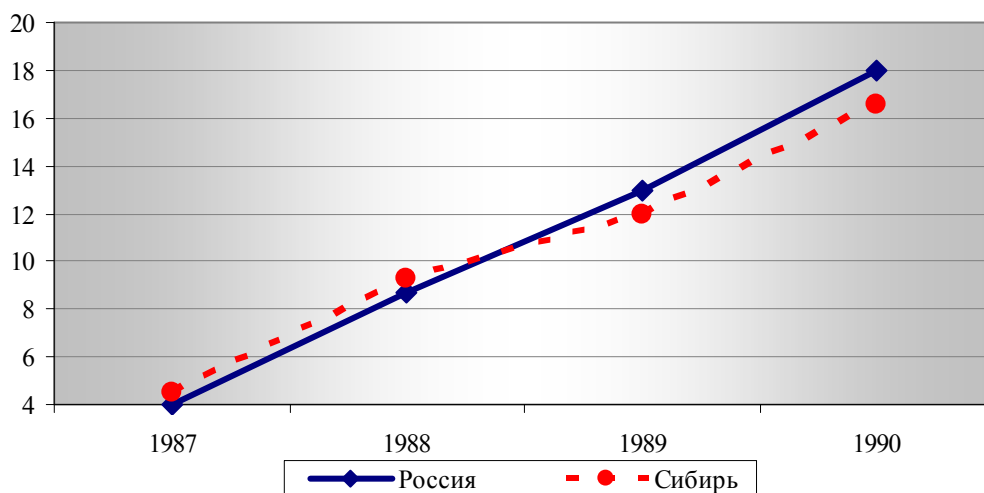

Рис. 4.1. Среднегодовые темпы прироста денежных доходов населения России и Сибири, %

В связи с этим можно отметить, что и миграция из России за рубеж в последнее время также уменьшается. Так, на постоянное место жительства в Америку за прошлый (2009) год уехали около 5 тыс. россиян. Это исторический минимум. Для сравнения: в 1990-х годах уезжало до 110 тыс. человек ежегодно, из них до 20 тыс. — в США. И это только статистика по легально уехавшим. После того как Россия открыла границы, страну покинуло более ста тысяч ученых. Треть патентов "Майкрософту" обеспечили русские. За 2009 г. Россия потеряла шесть тысяч ученых.

Америка традиционно привлекательна для россиян в плане эмиграции, но рекорды принадлежат не ей. В Израиль в иные годы эмигрировали до 60 тыс., а в Германию — до 70–80 тыс. человек. В общей сложности, в Израиль (и отчасти в США) по квотам с конца 1980-х до середины 1990-х годов выехало 870 тыс. человек. Во второй половине 1990-х годов две трети отъезжающих были этническими немцами. В это же время массово уезжали и греки. Половина выехавших были в трудоспособном возрасте¹.

На Дальнем Востоке внутрирегиональная миграция, несмотря на устойчивое сокращение, до сих пор составляет порядка 80–85 тыс. человек в год — миграция с дальневосточного севера на юг региона продолжается. По данным социологических исследований, доля молодежи в Приморском и Хабаровском краях, ориентированной на отъезд из региона, составляет около 45%. При этом в ведущих вузах Владивостока она достигает 70%. Около половины молодых людей, намеренных уехать, нацелены на переезд в Москву или Санкт-Петербург². Примерно столько же подумывает о переезде в дальнее зарубежье. Одна из главных причин — выпускники не могут устроиться на работу в регионе по полученной специальности³.

¹ Российская газета, 2010, 3 июня.

² Об этом же говорит ректор одного из сибирских вузов — Кузбасской государственной педагогической академии — Сергей Редлих: происходит «утечка» выпускников с высокими баллами из региона в ведущие вузы страны, и за последние десять лет ни один уехавший на родину не вернулся (Российская газета, 2010, 1 июля).

³ Эксперт, 2010, № 9, с. 41.

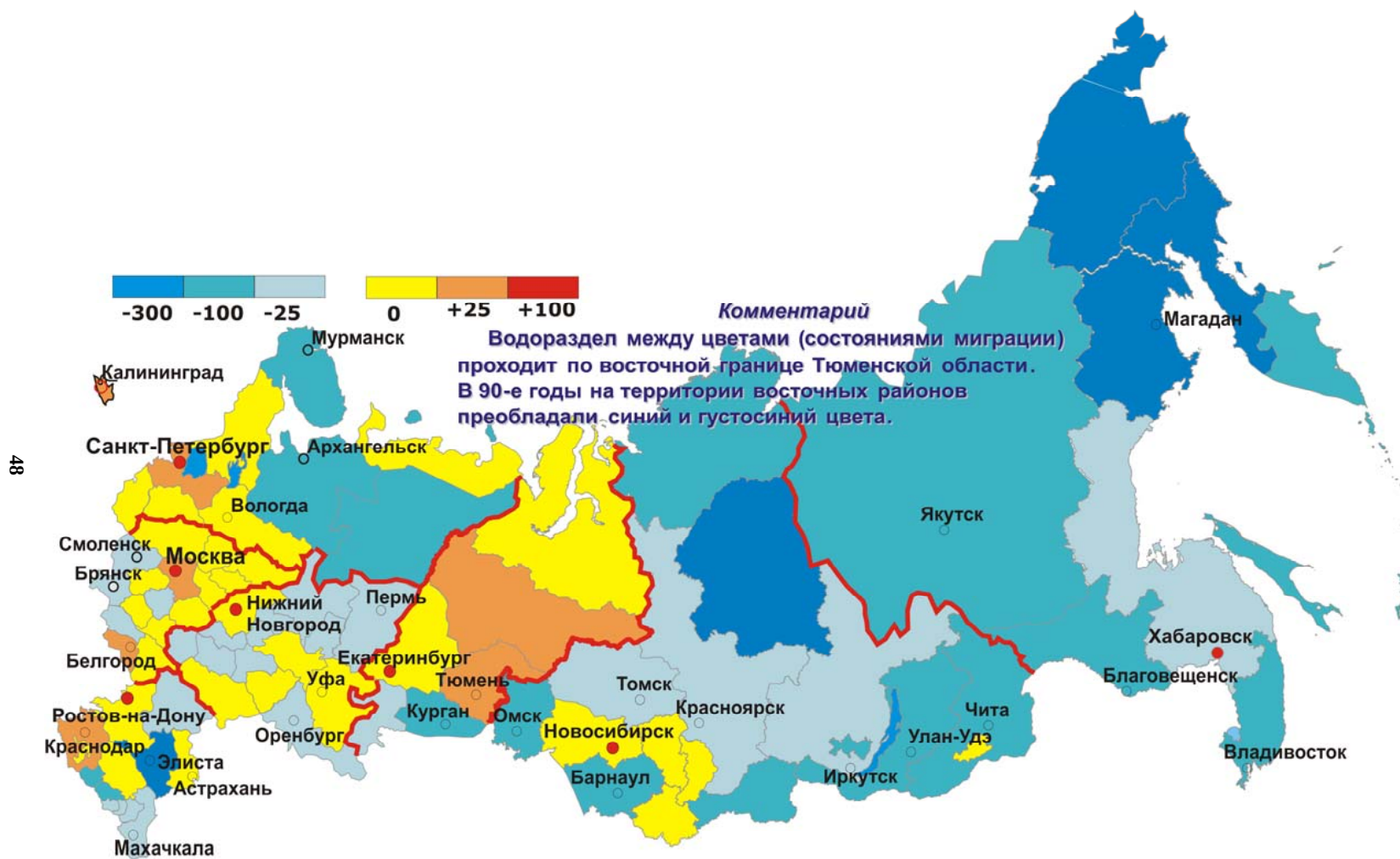

Рис. 4.2. География миграции в РФ в начале XXI века, число мигрантов на 10 тыс. человек населения

По данным ВЦИОМ, 46% жителей РФ согласны трудиться в Сибири и на Дальнем Востоке, 10% затрудняются ответить на этот вопрос, остальные 44% – не согласны (рис. 4.3). Хотя речь не идет о перемене места жительства в прямом смысле, тем не менее, более половины ответивших – потенциальные мигранты. Чего они ожидают от переезда в другой регион страны? Люди ожидают, что их зарплата будет примерно в четыре раза выше, чем сейчас, и при этом претендуют на большой соцпакет, включающий обеспечение жильем¹. (Проще всего к идее собственного переезда относятся люди с неполным средним образованием)².

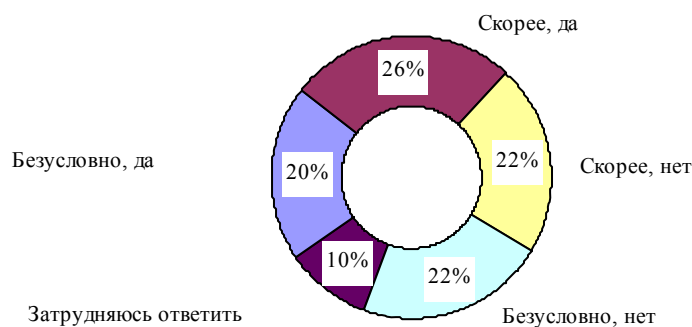

Рис. 4.3. Трудовые ресурсы восточных районов страны: возможности текущего пополнения
(Распределение ответов на вопрос «Если бы Вам предложили поработать в Сибири или на Дальнем Востоке, Вы бы согласились?»)

Источник: ВЦИОМ.

На идею переезда в другой регион влияет представление населения о степени комфортности климатических условий и концентрации доходов населения в Сибири и в других мегарегионах России (рис. 4.4.). Как по-житейски справедливо заметил В.В. Путин: "Едут туда, где: либо климат хороший, либо деньги есть". Фактически – это формула конкуренции регионов.

4.3. Как привлечь кадры в Сибирь?

Век назад, в период столыпинской аграрной реформы, правительство взяло курс на поощрение переселений. Увеличение численности переселенцев, среди которых преобладала беднота, делало недостаточной частную благотворительную помощь, и государство в значительной степени взяло на себя функцию помощи переселенцам, их иждивенцам и престарелым. Если в 1905 г. казна выдала на нужды переселений 2,6 млн руб., то в 1910 г. – 25,2 млн руб. В 1906–1910 гг. на ссуды переселенцам ежегодно в среднем расходовалось 7,4 млн руб.³ За период

¹ На начало осени 2009 г. средняя зарплата по РФ составляла 18,3 тыс. руб.

² Известия, 2009, 23 октября.

³ Купчинов В.М. Краткий отчет. С. 9; Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. – СПб., 1911. С. 8; ГААК, ф. 217, оп. 2, д. 38, л. 40.

«... Но наше северное лето, карикатура южных зим...» А.С. Пушкин

Рис. 4.4. Индекс комфортности климатических условий России

Примечание: Для построения карты использованы данные: 1) сумма положительных температур (градусов в год); 2) контрастность температур зимы и лета; 3) длительность периода с температурой ниже нуля; 4) число дней с сильным ветром в зимний период.

Источник: <http://www.sci.aha.ru/RUS/wadb2.htm>

1914 гг. количество переселившихся составило около 4 млн человек. Население Сибири практически удвоилось. Переезжали именно бедные! Каждой семье переселенца давали лошадь, корову, ружье, топоры, пилы и др. Налогов не брали, более того, несколько лет казна платила 10 руб. главе семьи, по 3 руб. – иждивенцам.

В наше время по госпрограмме добровольного переселения соотечественников в Россию, по данным Президента РФ, приехало более 21,2 тысячи человек, из которых Сибирь и Дальний Восток выбрали лишь 3,2 тысячи. "Сейчас никто из центра России и из других стран не поедет за участок земли и корову, – сказал он. – Другие стандарты жизни появились – без телевизора, интернета, водоснабжения никому это не интересно. Заставить невозможно. Это вопрос экономической и социальной мотивации, и эта задача должна решаться в первую очередь местными властями"¹.

Какие действия по заселению Сибири власти могут предпринять сегодня? По мнению губернатора Кемеровской области А. Тулеева², можно, например, давать приехавшим ордер на квартиру в европейской части страны в обмен на 10-летний вахтовый контракт и с зачетом части заработка. Дать оклады со всеми возможными надбавками, премиями, чтобы они в разы превосходили среднюю по России зарплату; утвердить систему льгот и гарантий карьерного роста. Создавать инфраструктуру для достойной жизни. Чтобы рабочий или специалист точно знал, что за свои навыки, опыт и труд он и его семья будут иметь определенный набор материальных благ, льгот и преференций. Наделить переселенцев акциями возводимых ими предприятий и т.п. Главный вопрос. Кто это сможет дать?

Нельзя не отметить, что в Кемеровской и Иркутской областях, Красноярском крае, преимущественно в энергетике, работает немало менеджеров среднего звена с московской пропиской. Этому способствует хороший социальный пакет и возможности карьерного роста, как во всем развитом мире. (А в Сибири нет ни одной приличной бизнес-школы!)

Практика использования неденежных форм вознаграждения сотрудников показывает, что произошло окончательное оформление набора льгот, входящих в стандартный социальный пакет, который предлагается большинством компаний³:

- медицинское страхование (90%);
- компенсация расходов сотрудников на услуги мобильной связи (92%);
- предоставление автомобилей компании (83%), в основном сотрудникам среднего и старшего звеньев управления;
- дополнительное страхование (в основном страхование жизни и от несчастных случаев) (70%);
- оплачиваемое питание (64%);
- занятия спортом (38%).

Что еще человеку нужно, чтобы он переехал жить на Дальний Восток? По мнению В. Ишаева, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, «ему необходима хорошая

¹ Российская газета, 2010, 5 июля.

² Труд, 2005, 25 ноября.

³ Экономика и жизнь, 2008, № 38, с. 6.

работа, достойная заработная плата, получение жилья в ближайшей перспективе. Нужно, чтобы его окружала нормальная инфраструктура – спортивные заведения, театры, чтобы были хорошие дороги, красивые фасады, места отдыха. Если всего этого не будет – мы не удержим людей. В федеральной целевой программе социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья чем-то придется поступиться, чтобы обязательно появилась строчка: "Переселение из ветхого жилья"».

В то же время прогнозируется дальнейшее снижение численности населения России. Здесь необходимо подчеркнуть, что само по себе снижение численности, и в том числе Сибири, – не катастрофа. Катастрофа в том, что прогнозируемой численности и плотности населения в такой огромной стране, как Россия, недостаточно не только для того, чтобы освоить собственное геополитическое пространство, но даже чтобы удержать его. В особенности это важно в связи со сложившейся в последние годы иммиграционной ситуацией в восточных регионах России и с близостью к нам стран – основных поставщиков эмигрантов, в первую очередь Китая. В этих условиях снижение численности россиян, замещение их эмигрантами может привести к возникновению территориальных претензий к России со стороны государств, имеющих с нами общие границы [Соболева, Чудаева, 2005, с. 58].

Несмотря на прогнозы, демографическая ситуация в 2009–2010 гг. начинает выравниваться. «В 2000 году в Сибири родилось 198 тыс. детей, а в 2009 г. – 274 тыс. Рождаемость в Сибири начиная с 2000 г. увеличилась практически на 40%... В 2009 г. впервые за много лет в Сибирь переехало больше людей, чем покинуло ее, т.е. граждане начали сознательно выбирать этот край для жизни и профессиональной карьеры. Нужно понимать, что только так, вслед за людьми, сюда придут настоящие инвестиции и современные технологии, будет создана база для устойчивого развития региона. И потому мы должны сделать все, чтобы в Сибирь стремились квалифицированные специалисты из других регионов России, чтобы они создавали здесь семьи, растили детей, открывали свое дело и, конечно, строили свой дом»¹.

¹ Из выступления Председателя Правительства РФ В.В. Путина на заседании Межрегиональной партийной конференции партии «Единая Россия» в Новосибирске (9 апреля 2010 г.).

Глава 5

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИБИРИ

5.1. Обеспечение демографической безопасности как актуальная задача современности

Демографический кризис – угроза национальной безопасности страны. «Полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей...», – слова, написанные М.В. Ломоносовым в XVIII веке, актуальны сегодня как никогда.

В связи с сокращением численности населения России демографическая ситуация приобрела значение важнейшего геополитического и стратегического фактора, определяющего будущее страны. Демографический кризис – наиболее серьезная угроза национальной безопасности нашей страны в XXI веке. Высокая значимость Сибири для обеспечения экономического развития и сохранения территориальной целостности страны ставит задачу ускоренного социально-демографического развития сибирских регионов в разряд стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности, сохранения независимости и суверенитета государства.

В соответствии с Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации важной целью социально-экономического развития Сибири в перспективе должно стать повышение демографического потенциала на основе объединения усилий всех подсистем жизнеобеспечения региона: стабилизации численности населения, создания условий для ее роста и увеличения продолжительности активной жизни, укрепления здоровья населения. Существующие показатели рождаемости в настоящее время после некоторого повышения только на 70% обеспечивают уровень простого воспроизводства населения.

Исходя из этого органам государственной власти как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровне необходимо решить ряд взаимосвязанных стратегических задач, основными из которых являются:

- формирование условий, обеспечивающих демографическую безопасность, способствующую устойчивому воспроизводству качественного демографического и трудового потенциала как в районах исторически сложившейся хозяйственной деятельности регионов Сибири, так и в районах нового хозяйственного освоения;
- обеспечение трудовыми ресурсами инвестиционных проектов и расширяющиеся научный и производственный сектора всех широтных зон хозяйственного освоения в соответствии со стратегией развития Сибири;
- привлечение и закрепление населения на территории Сибири, сохранение и укрепление опорной структуры поселений вдоль северной и юго-восточной границ Российской Федерации, увеличение не только их количества, но и численности проживающего в них населения.

Решение этих задач потребует формирования новой демографической и миграционной политики, а также новой политики расселения.

Демографический фактор всегда играл фундаментальную роль в истории любого государства, поэтому демографическая безопасность рассматривается как наиболее важная составная часть, ядро национальной безопасности, поскольку все

остальные составляющие национальной безопасности, начиная с военной и заканчивая экологической, resultируются, в конечном счете, именно в демографической сфере.

Под *демографической безопасностью* понимается состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды. *Демографические угрозы* – явления, тенденции и действия, которые оказывают отрицательное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития¹, нарушают целостность и суверенитет государства.

Целью демографической безопасности является создание условий, необходимых для нейтрализации реальных и предупреждения возникновения потенциальных демографических угроз. Это общая цель для всей страны в целом. На уровне Сибири и восточных регионов страны важной целью демографической безопасности, имеющей не только социально-экономическое, но и геополитическое значение, является закрепление на этих территориях значительной численности постоянного населения, а также заселенность приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока.

Внутренние и внешние факторы формирования демографических рисков. Среди факторов, формирующих демографические риски, выделяются внутренние и внешние по отношению к данной территории (федеральному округу, экономическому району, области, краю).

Охарактеризуем *внутренние* факторы, формирующие демографические риски.

► *Экономико-географическое положение региона и его ресурсная база, играющие важнейшую роль в экономическом развитии территории, а также в размещении и формировании населения.*

Данные факторы могут в значительной мере усилить или ослабить демографические риски. К таким рискам приводят следующие процессы:

– связанное с экономическим развитием и освоением ресурсной базы интенсивное «перекачивание» населения из одних регионов в другие, которое, с одной стороны, образует относительно избыточное население и перенаселенность территорий, а с другой – ведет к обезлюдению целых пространств;

– формирование в результате миграции половозрастных диспропорций в структуре населения, связанных с отраслевой спецификой территорий, приводящих, в свою очередь, к нарушению процесса воспроизводства и массовому оттоку населения.

В качестве примера последнего можно привести специфические поселения с преимущественно мужским населением, сложившиеся в северных лесных и нефтегазоносных районах Томской и Тюменской областей, использующие мужскую рабочую силу, а также поселения преимущественного сосредоточения отраслей легкой промышленности, использующих женский труд – например, Ивановская область в прошлом. Нарушение половых пропорций в демографической структуре подобных территорий приводит к появлению таких социально-демографических

¹ Национальные цели демографического развития должны формироваться исходя из демографических интересов государства, общества и личности с соблюдением конституционных прав граждан.

проблем, как рост разводимости, внебрачной рождаемости, рост числа неполных, бездетных и малодетных семей, интенсивный миграционный обмен, не способствующий формированию постоянного населения территорий, и др.

► *Уровень социально-экономического развития территории и его влияние на формирование демографических рисков.*

Говоря об этом факторе, необходимо отметить, что показатели социально-экономического развития территории через показатели уровня жизни населения данной территории оказывают влияние на все составляющие процесса воспроизводства и формирования населения. А следовательно, нарушение пропорций в том или ином показателе уровня жизни будет приводить к возникновению демографических рисков в отдельных составляющих воспроизводственных процессов. Особенно отчетливо это можно проследить в период радикальных преобразований, происходивших в России с начала 90-х годов прошлого века и приведших, в том числе, к возникновению социально-демографических проблем в результате произошедшей трансформации общества и экономики, на примере таких показателей, как смертность, рождаемость и миграция.

Регионы Сибири, ориентированные ранее на экстенсивное освоение природных ресурсов, на развитие научно-производственного комплекса и оборонного потенциала страны, столкнулась с острейшими социально-экономическими проблемами. В результате за время реформ многие социальные группы имели значительные трудности в обеспечении удовлетворительного существования своих семей. Для них реальной стала угроза неудовлетворения первичных потребностей в питании, одежде, жилище, не говоря уже об удовлетворении вторичных потребностей – доступности детских дошкольных учреждений, учреждений культуры и досуга¹.

Это оказало существенное влияние на смену жизненных стратегий и ценностных ориентаций населения, направленных не на развитие, а на поиск доступных средств существования, переход на новые рабочие места, часто не соответствующие профессиональным и образовательным возможностям личности, на рост социальной отчужденности и люмпенизацию отдельных слоев населения. В такой ситуации у людей возникает чувство неуверенности и тревоги перед своим будущим. И как следствие этого – широкое распространение алкоголизации и наркотизации населения, рост заболеваемости и смертности, в том числе и молодого населения трудоспособного возраста, и, прежде всего, от несчастных случаев, отравлений, травм, нервных расстройств, убийств и суицидов.

Эти же психологические факторы (неуверенность и тревога перед своим будущим) сыграли важную роль и в формировании репродуктивного поведения населения, значительно сократив уровень рождаемости и усилив негативную составляющую естественного прироста (рис. 5.1). Экономический кризис 1998 г. еще более усугубил ситуацию. Однако стоило властям после 2005 г. уделить внимание нуждам граждан, как это тут же очень положительно отразилось на демографических показателях. Таким образом, мы видим, что демографическая сфера весьма чувствительна к внешним воздействиям, как позитивным, так и негативным. И усилия, приложенные для улучшения демографической ситуации, вовсе не бесполезны, как утверждали некоторые скептики, а наоборот, оказались даже более результативны, чем ожидалось.

¹ Доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума в Сибири составляла в 2000 г. 44,4%, а в 2002 г. – 28,4%.

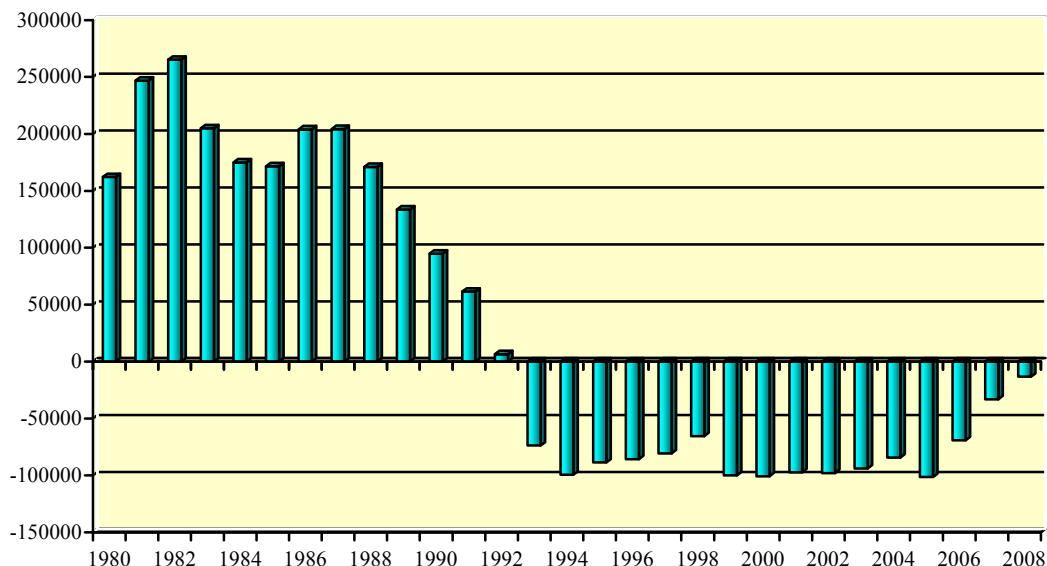

Рис. 5.1. Динамика естественного прироста населения СФО, 1980–2008 гг., чел.
 Источник: Демографический ежегодник России. Москва, Росстат (за соответствующие годы).

С начала 1990-х годов произошло снижение миграционной активности населения. Разделенные огромными пространствами многие россияне оказались не в состоянии осуществить потенциальную миграцию. В результате показатели межрегиональной миграции в 1992–2004 гг. уменьшились вдвое: численность прибывших снизилась с 4,4 млн человек в 1992 г. до 2,2 млн человек в 2004 г., а численность выбывших – с 3,9 млн до 2,1 млн человек соответственно.

Изменился и вектор перемещения населения: от заселения территорий с осваиваемыми природными ресурсами к переселению в южные и центральные районы России, в крупные урбанизированные центры; миграционные связи с большинством стран СНГ стали односторонним движением в Россию; усилился «западный дрейф» мигрантов через выраженную полярность центра страны (притягивающего население всех районов) и Дальнего Востока (отдающего население всем районам) [Иностранные мигранты..., 2006, с. 41].

► *Сложившаяся экономическая и финансовая основа взаимодействия территории и центра.*

Она оказала значительное влияние на формирование внутрироссийских потоков миграции с востока на запад, когда значительные финансовые потоки сконцентрировались в крупных городах европейской части России. То есть в случае межрегиональных различий в уровне жизни населения перемещение рабочей силы осуществляется вслед за капиталом, и пока не устранены диспропорции в перераспределении капитала, миграционная картина не изменится.

► *Нарушение этнокультурных традиций населения страны.*

Данный фактор формирования демографических угроз следует особо отметить. Культура является способом адаптации к окружающей действительности. Она вырабатывается на протяжении веков, предоставляет уникальную возможность доступа к будущему, и ее резкое изменение может привести к дезориентации со всеми вытекающими негативными последствиями. Попытка сменить культурную пара-

дигму, агрессивное навязывание совершенно чуждых большинству россиян норм и ценностей, идущих со стороны Запада при массовой поддержке СМИ, приводит в России не к модернизации, а к деградации и, соответственно, к вырождению.

В связи с этим следует отметить, что в регионах, сохранивших национальные традиции, сложилась более благоприятная демографическая ситуация, чем в России в целом, и депопуляция им пока не грозит. Это происходит либо за счет традиционно высокой рождаемости, характерной, например, для некоторых коренных народов Сибири, либо за счет повышенной по сравнению со среднероссийским уровнем рождаемости и более низкой смертности, как это происходит на Северном Кавказе.

Таким образом, можно констатировать, что в качестве одного из принципов обеспечения демографической безопасности в Российской Федерации должно рассматриваться уважение этнических ценностей, культурных традиций и устоев многонационального населения России в сфере реализации репродуктивных установок и демографического поведения.

► *Реализация политики государства.*

Что касается данного внутреннего фактора формирования демографических рисков, то следует отметить, что после распада СССР на протяжении почти десяти лет в России не были сформулированы даже цели демографического развития страны. Лишь в сентябре 2001 г. была принята «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», и впервые определился комплекс мер демографической политики. Однако никаких реальных программ в соответствии с Концепцией на федеральном уровне разработано не было. В некоторых регионах России в эти годы разрабатывались планы мер по реализации региональной демографической политики, учитывающей специфику территорий. Однако ориентация на собственные ограниченные ресурсы, ввиду отсутствия поддержки со стороны федеральных властей, а самое главное, слабая проработка целей и механизмов их достижения, привели к тому, что эти усилия имели незначительный и неустойчивый эффект.

Каждый из приведенных выше внутренних факторов формирует демографические риски как в составляющих естественного, так и всех видов механического движения населения.

Охарактеризуем *внешние* факторы, формирующие демографические риски.

► *Состояние и процессы, происходящие в других государствах и формирующие иммиграционные потоки.*

Данный фактор касается только межгосударственной миграции. В начале 1890-х годов при переходе стран, образовавшихся после распада СССР, к рыночной экономике в результате сокращения производства и роста безработицы произошло массовое вытеснение людей из привычной для них среды существования, и значительная часть из них сформировала внешние по отношению к России потоки иностранной рабочей силы.

Благоприятность условий регионов России для развития трудовой миграции 1990-х годов заключалась в лояльности законов принимающей стороны, а также в отсутствии юридических ограничений, позволяющих свободно пересекать «прозрачные» в то время государственные границы, провозить коммерческий груз, пребывать и работать без законодательных препятствий. И только к началу нового тысячелетия вводятся новые официальные нормы международной миграции стран

СНГ. Важным фактором иностранной трудовой миграции стало и то, что как части бывшего государства эти страны имели схожее правовое поле, однотипную номенклатуру профессий, общую принадлежность сразу к двум языковым ареалам (например, русский и тюркский), а пребывание долгие годы в единой социальной структуре и идеологии выработало у населения этих стран общие коммуникативные нормы и образцы социальной организации.

► *Целенаправленная деструктивная деятельность внешних структур по формированию демографических рисков*¹.

В высказываниях некоторых видных западных политиков звучала мысль о том, что Западу не нужна сильная Россия, после проигрыша в «холодной войне» она должна быть расчленена, а ее роль низведена до сырьевого придатка, обеспечивающего ресурсами благополучные страны. И важнейшую роль в ослаблении страны должно сыграть сокращение численности населения через снижение рождаемости и рост смертности.

В стратегии национальной безопасности США в качестве важнейших составляющих декларируется обеспечение беспрепятственного доступа к ключевым районам мира и глобальным ресурсам. На Западе уже неоднократно озвучивались идеи о том, что огромные ресурсы России должны быть интернационализированы. Два бывших госсекретаря США М. Олбрайт и К. Райс формулировали этот тезис практически одинаково: Сибирь слишком большая и не справедливо, что она принадлежит только одной стране.

А вот что писал З. Бжезинский в своей книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство»: «...чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь: ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демографического спада и новых тенденций в соседнем Китае». Вот как выглядит эта помощь на практике: в начале 1990-х годов, когда Россия находилась в шоковом состоянии от инициированных Западом и проводившихся под его контролем реформ, практически лишенная суверенитета и имевшая огромный внешний долг, для США наступил подходящий момент для обсуждения возможности покупки Сибири, которую Россия, по их мнению, никогда не сможет не только освоить, но и даже заселить, по аналогии с Аляской.

Можно также вспомнить и нашу мемуарную работу ученых из Брукингского института, одним из основных выводов которой было утверждение о том, что в Сибири жить невозможно, поэтому население необходимо переселить на территории с более благоприятным климатом, т.е. самим расчистить территорию от населения для новых хозяев, что и осуществлялось, например, для некоторых северных территорий за счет кредитов МБРР.

Удивительно похожая ситуация развивается в настоящее время с увязшей в долгах Грецией, которая, кстати, имеет прекрасное географическое положение и климатические условия, что не помешало ей оказаться в тяжелейшем кризисе. Запад открытым текстом предлагает Греции задуматься о продаже ряда принадлежащих ей островов, чтобы погасить гигантский госдолг. Депутат бундестага Йозеф Шларманн (ХДС) высказался так: "Неспособным погасить долги приходится продавать имущество, чтобы расплатиться с кредиторами. Греция же владеет зданиями,

¹ См. об этом подробнее работу: Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 147–167.

компаниями и незаселенными островами, которые можно использовать в качестве резервов для погашения долга". И далее. "Банкрот должен делать деньги из всего, что у него есть, чтобы обслуживать кредиторов", – заявил Й. Шларманн (германская газета Bild). В Германии называют эти острова бесчисленными и не особенно полезными для Греции, хотя помимо ценности самих островов и территории, важным является и то, что на шельфе многих Эгейских островов разведаны крупные залежи нефти и газа.

Последствия демографических угроз. Изложенные внутренние и внешние факторы, формирующие демографические угрозы, в разной степени оказывают влияние на отдельные составляющие демографической ситуации. Наиболее значимые последствия современных демографических угроз проявляются в следующих характеристиках воспроизводства и формирования населения:

- ◆ длительное сокращение численности населения (сохранение продолжительного во времени отрицательного естественного прироста) – депопуляция;
- ◆ низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство населения и большое число аборт, превышающее число рождений;
- ◆ рост смертности, сверхсмертность мужского населения, усиление социальной обусловленности смертности за счет роста алкоголизма, наркомании, туберкулеза, проблем иммунодефицита;
- ◆ низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин и некоторых этносов;
- ◆ нарушение половозрастной структуры населения за счет естественного и механического движения, и в том числе гендерная асимметрия в составе населения;
- ◆ сокращение населения трудоспособного возраста, его старение, и в то же время рост экономической нагрузки старым населением;
- ◆ снижение качества человеческих ресурсов (демографический аспект) за счет роста заболеваемости и ухудшения репродуктивного и психического здоровья;
- ◆ трансформация брачно-семейных отношений и традиционных ценностей семьи и, как следствие, – высокий уровень разводов и рост количества неполных семей и внебрачной рождаемости, рост бездетных и малодетных семей, брошенные старики и социальное сиротство, и т. д., влекущие за собой целый спектр социальных проблем;
- ◆ сокращение доли государствообразующего (субъектообразующего) этноса; обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока обширных богатых природными ресурсами планетарного масштаба и стратегически важных территорий в условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы и изменяющегося климата; необходимость сохранения территориальной целостности в условиях депопуляции.

Рассмотрим далее некоторые из перечисленных угроз, связанных непосредственно с формированием демографического и трудового потенциала региона.

5.2. Сокращение численности населения (депопуляция)

Динамика отрицательного показателя естественного прироста населения СФО формируется на фоне аналогичного процесса для России в целом [Соболева и др., 2008]. Этот процесс идет уже довольно давно, и его начало в точности совпадает с началом либеральных реформ в России. Так, за 1992–2007 гг. только за счет превышения смертности над рождаемостью Россия потеряла свыше 12 млн человек. В период 1992–1999 гг. естественная убыль в среднем составляла свыше 700 тыс. человек ежегодно, а в 2000–2005 гг. – около 900 тыс. человек ежегодно. Ни одна страна в мире даже близко не имеет таких потерь населения в «мирное» время. По сравнению с 1989 г. численность населения Сибирского федерального округа к началу 2009 г. сократилась на 7,2% (табл. 5.1).

Сокращение численности населения в России и Сибири происходит на фоне роста численности населения других стран мира. Так, например, население США только за 1990-е годы увеличилось на 32,7 млн человек (это почти на 7 млн больше, чем численность населения всего Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) и продолжает увеличиваться с темпом в 1% в год. По прогнозу Бюро переписей США, к 2030 г. население этой страны увеличится еще на 30% по сравнению с 2000 г. и составит более 360 млн человек.

Таблица 5.1

Динамика численности населения Сибирского федерального округа
в 1989–2009 гг.

Численность населения	В том числе по основным возрастным группам, тыс. чел.			Доля возрастных групп в общей численности населения, %		
	мужчин и женщин 0–15 лет	мужчин 16–59 лет, женщин 16–54 лет	мужчин 60 лет и более, женщин 55 лет и более	мужчин и женщин 0–15 лет	мужчин 16–59 лет, женщин 16–54 лет	мужчин 60 лет и более, женщин 55 лет и более
1989 г.						
21068,0	5764,2	12047,1	3256,7	27,4	57,2	15,4
2002 г.						
20062,9	3911,1	12515,8	3636,0	19,5	62,4	18,1
Изменения за 1989–2002 гг.						
–1005,1	–1853,1	468,7	379,3	–7,9	5,2	2,7
2009 г.						
19545,5	3368,9	12453,1	3723,5	17,2	63,7	19,1
Изменения за 2002–2009 гг.						
–517,4	–542,2	–62,7	87,5	–2,3	1,3	1,0
Изменения за 1989–2009 гг.						
–1522,5	–2395,3	406,0	466,8	–10,2	6,5	3,7

Наибольшими темпами за счет естественного фактора сокращается население в регионах преимущественного проживания русского населения: в Кемеровской области, Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях, особенно в сельской местности. Численность русского населения в СФО за межпереписной период 1989–2002 гг. сократилась на 3,4%, и это сокращение произошло на фоне высокого уровня вынужденной иммиграции в СФО русских из стран Средней Азии¹, а вектор сокращения численности населения в субъектах Федерации СФО имел четкую направленность с запада на восток: чем ближе территория к восточным рубежам страны, тем интенсивнее в ней происходило сокращение населения.

Начиная с 2006 г. в Сибирском федеральном округе, как и в стране в целом, наблюдалась положительная динамика демографических показателей, что связано как с общим улучшением в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сфере, а также со структурными факторами. По данным за 2007 г., более половины регионов СФО вышло на положительный естественный прирост, это в основном регионы проживания коренных народов Сибири, половина – имели положительное сальдо миграции, и, как результат, – половина регионов имели общую неотрицательную динамику численности населения. Естественная убыль в СФО в этот период, как и в России в целом, стала быстро уменьшаться: с более чем 100 тыс. человек в 2005 г. до 13 тыс. человек в 2008 г. (см. рис. 5.1). Тем не менее такая положительная динамика не дает основания для успокоения, поскольку она произошла в значительной степени из-за структурных сдвигов: роста численности женщин репродуктивного возраста и сокращения прироста числа пожилых людей.

Увеличение репродуктивного контингента в России, и в том числе в Сибири, в эти годы связано с многочисленной когортой родившихся в последнюю волну увеличения рождаемости в 1980-е годы. Так, число женщин в возрасте 18–30 лет, на долю которых приходится 75–80% всех рождений, в период 1992–2008 гг. увеличилось в России на 20%, что не могло не оказать влияния на увеличение числа родившихся в стране. Суммарный же коэффициент рождаемости в 2008 г. по СФО составлял 1,6 родившихся детей в среднем на одну женщину в течение жизни (вместо необходимых для простого воспроизводства 2,14–2,15). Что касается сокращения числа пожилых людей после 60 лет, то изменение их численности связано со вступлением в этот возраст малочисленной когорты рожденных в годы войны 1941–1945 гг. Это, в свою очередь, оказало влияние и на сокращение смертности, так как на возрастные группы после 60 лет приходится основная масса смертей.

Произошедшие благоприятные изменения в демографической ситуации Сибири в последние годы могут носить кратковременный характер, поскольку основные негативные тенденции в изменении демографического потенциала уже заложены сложившейся половозрастной структурой населения (рис. 5.2 и рис. 5.3) и теми особенностями демографической ситуации, которые сложились в последнее десятилетие XX века. Именно они будут в дальнейшем оказывать существенное влияние на сокращение демографического потенциала восточных районов России и иметь долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия.

¹ Численность русского населения в СФО на момент переписи 2002 г. составила 17,5 млн человек – 87,3% всего населения СФО, из них в городе проживало 73,1%. Русские формировали основу населения всех субъектов СФО, кроме Республики Тыва, где их доля была немногим более 20%.

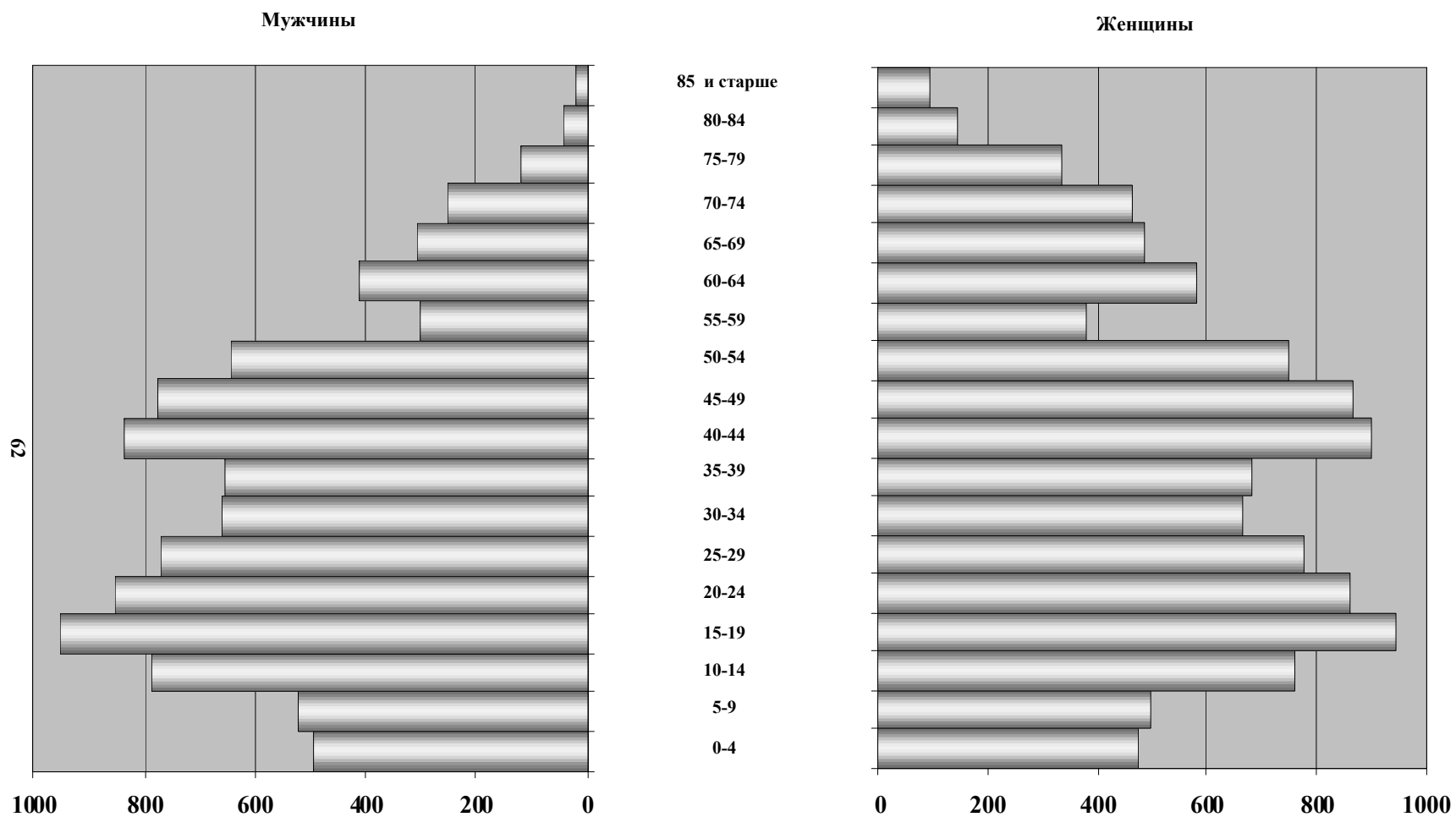

Рис. 5.2. Половозрастная структура населения Сибирского федерального округа, по данным переписи 2002 г., тыс. чел.

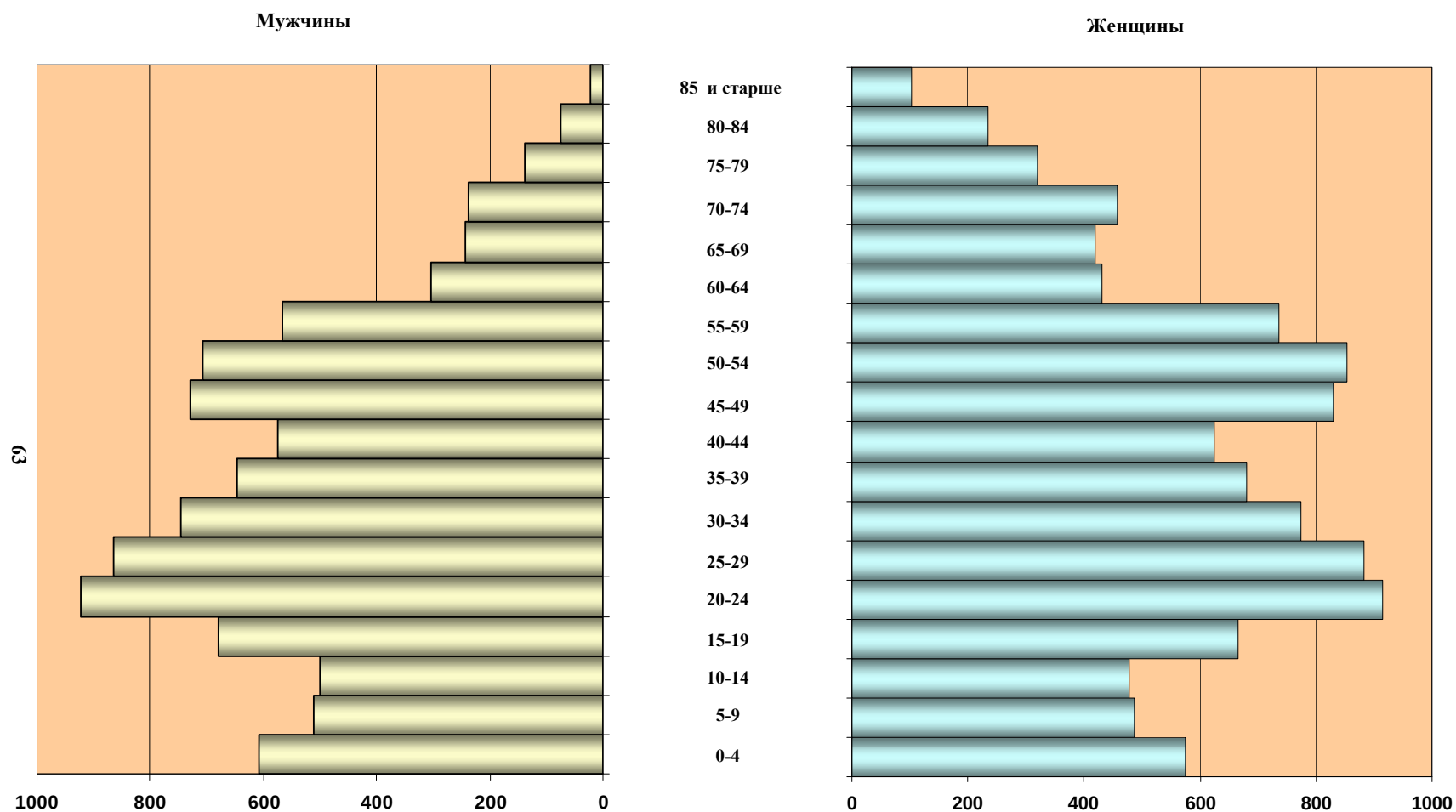

Рис. 5.3. Половозрастная структура населения Сибирского федерального округа, на 1 января 2009 г., тыс. чел.

Численность детей до 16 лет за 1989–2009 гг. сократилась на 2,4 млн, или на 10,2 п.п. (процентные пункты), а высокие темпы падения рождаемости сформировали отрицательную демографическую волну, последствием которой через 10–15 лет будет ничем не восполнимый "демографический провал" в молодых группах трудоспособного возраста (см. табл. 5.1). Параллельно с сокращением демографического потенциала сокращается и мобилизационный потенциал Сибири и России. Уменьшение численности юношей призывного возраста является угрозой обороноспособности страны и диктует необходимость пересмотра условий формирования российской армии.

Кроме того, в 90-е годы прошлого века сформировались негативные тенденции ухудшения здоровья населения и качественных сторон воспроизводства, которые будут иметь долговременные последствия. В России каждое последующее поколение обладает худшим потенциалом здоровья, чем предыдущее, причем болезни и нездоровье интенсивно перемещаются в сторону детства. Предстоящее вступление в репродуктивный период относительно малочисленных поколений 1990-х годов рождения с худшим здоровьем может негативно повлиять на рождаемость.

В то же время ближайшие годы – последний наиболее благоприятный период для активизации мер государственной поддержки семей с детьми. В настоящее время в России имеется наибольшее количество молодежи самых активных репродуктивных возрастов. Кроме того, это последнее поколение, в котором более половины были детьми второй и последующей очередности рождения. Они в большей степени, чем единственные в семье дети, являются носителями ценности двух-трехдетной семьи. После 2010 г. начнет вступать в репродуктивный период поколение, где преобладают единственные дети. Необходимо поддержать двух-трехдетную семью и этим остановить падение социальной нормы детности.

В структуре населения трудоспособного возраста СФО в ближайшее десятилетие произойдут значительные изменения, неблагоприятные для экономического развития Сибири. Если до 2007 г. численность населения трудоспособного возраста, продолжая тенденции прошлых лет, росла, а увеличение ее как в городе, так и в селе Сибири происходило в основном за счет пополнения молодого населения, вступающего в трудоспособный возраст, то после 2007 г. эта когорта населения начала активно сокращаться не только по регионам Сибири, но и по основной части субъектов РФ. Только за 2002–2009 гг. численность молодого населения СФО трудоспособного возраста до 30 лет сократилась на 222 тыс. человек (4,3%), а численность населения 30–44 лет – на 352 тыс. (8%). Одновременно с этим численность населения в возрасте 45–54(59) лет увеличилась почти на 350 тыс. (на 2,4%).

Это означает, что все последующие годы на протяжении длительного периода будет идти значительное снижение трудового потенциала Сибири не только за счет сокращения его численности, но и за счет старения возрастной структуры трудоспособного населения, а через 10–15 лет дефицит трудовых ресурсов в СФО может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны. Сокращение численности населения трудоспособного возраста и его доли в общей численности населения приведет к росту демографической нагрузки и увеличит число иждивенцев в расчете на одного трудоспособного. Особенно высок будет вклад пожилых в общую демографическую нагрузку, а это приведет, в свою очередь, к росту в обществе социальных расходов на поддержку всей инфраструктуры, обслуживающей пожилое население.

Важно отметить, что эти процессы в Сибири идут параллельно с аналогичными процессами во всей стране. По оценкам среднего варианта прогноза Росстата, демографическая нагрузка в России увеличится с 578 человек на 1000 трудоспособных в 2007 г. до 700 человек в 2015 г. (на 20%) и далее будет расти. При этом вклад пожилых в общую нагрузку будет составлять 55–60% и возрастет по сравнению с 1970 г. на 20–25%.

Такая демографическая ситуация при планируемом росте темпов экономического развития Сибири, с увеличением спроса на рабочую силу, не сможет в полной мере удовлетворить потребности растущей экономики за счет привлечения россиян из других регионов даже при создании самых благоприятных социально-экономических условий в регионах Сибири. Так, рост численности занятых в сибирской экономике до 2012 г. только на 3 п.п. приведет, по нашим оценкам, к дополнительной потребности в рабочей силе в размере около 500 тыс. человек, и эта потребность может быть удовлетворена в основном только за счет дополнительного привлечения иностранной рабочей силы.

Принятие мер по сокращению уровня смертности и росту продолжительности жизни могли бы существенно скорректировать ожидаемые данные. Только сокращение сверхсмертности населения с 97 тыс. человек в 2001 г. до 48 тыс. человек в 2010 г. равнозначно увеличению численности населения СФО за период 2005–2010 гг. более чем на 200 тыс. человек, а сохранение собственных трудовых ресурсов послужит основанием для сокращения квот по приему иностранной рабочей силы на сибирском рынке труда.

5.3. Заболеваемость и инвалидизация населения

Уровень заболеваемости – главный интегральный показатель благополучия территории. Демографический потенциал региона в немалой степени зависит от качественных характеристик населения, из которых важнейшее значение принадлежит его здоровью. Учитывая разнообразие факторов, влияющих на формирование общественного здоровья и его значимость как одного из важнейших ресурсов, можно сказать, что здоровье – это главный интегральный показатель благополучия территории, отражающий социально-экономическое положение населения, состояние экологии и медицинской помощи, оказываемой населению, а также генетический груз самого населения, с одной стороны, а с другой – это объективный критерий успешности проводимых политических, социальных и экономических реформ. С этих позиций анализ рисков в формировании здоровья и демографического потенциала отдельного региона является очень важной и актуальной задачей исследования.

По первичной общей заболеваемости населения¹ в 2008 г. Сибирский федеральный округ находится на 4-м месте среди федеральных округов, его уровень на 3,6% превосходит среднероссийский показатель (800 на 1000 населения), в то время как на протяжении ряда лет до 2000 г. заболеваемость в СФО была ниже, чем в среднем по России (рис. 5.4).

¹ Здесь и далее: зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения.

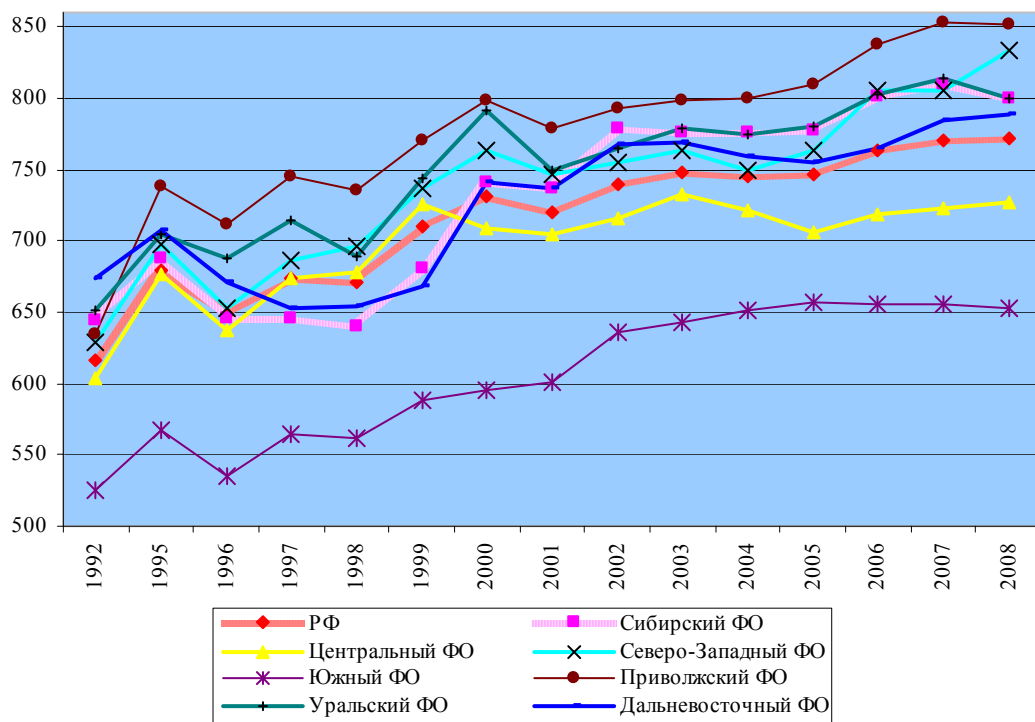

Рис. 5.4. Динамика общей заболеваемости по федеральным округам РФ (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)

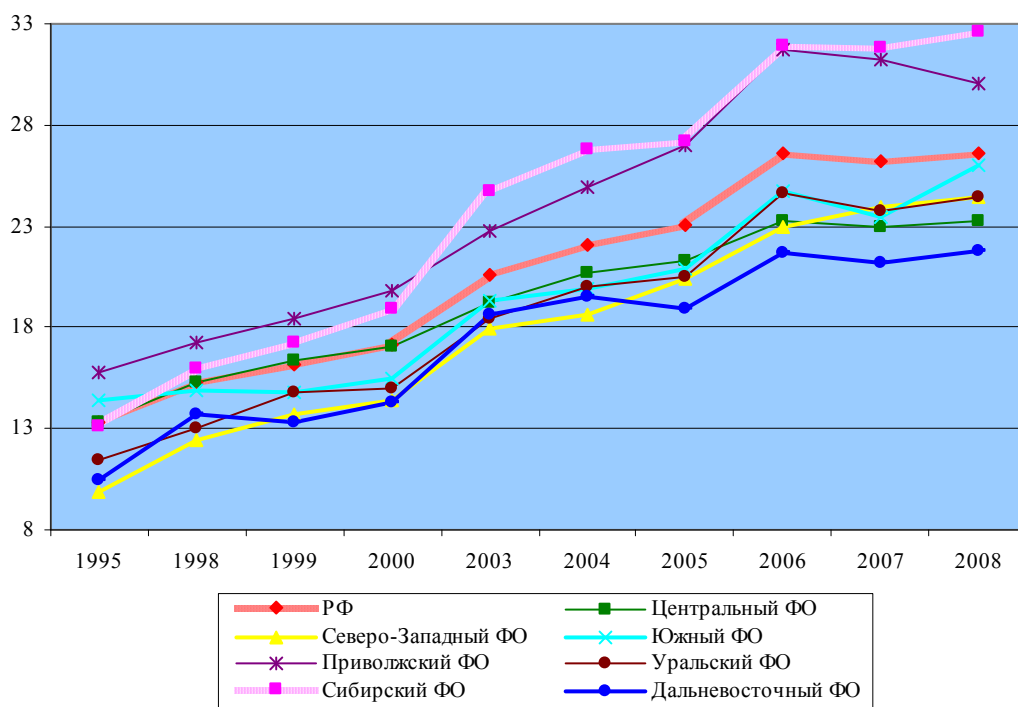

Рис. 5.5. Динамика заболеваемости сердечно-сосудистой системы по федеральным округам РФ (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)

Кроме того, СФО занимает 1-е место среди других округов по заболеваемости системы кровообращения (рис. 5.5), эндокринной системы, органов пищеварения, 2-е место – по новообразованиям и заболеваниям костно-мышечной системы, болезням мочеполовой сферы, 3-е место – по болезням крови, осложнениям беременности и родов. Следует отметить, что за период 2000–2008 гг. по многим основным группам болезней позиции округа ухудшились по отношению к другим округам.

СФО превосходит среднероссийские показатели заболеваемости органов системы кровообращения, эндокринной системы, органов пищеварения на 22–26%; болезням мочеполовой сферы и инфекционным заболеваниям, осложнениям беременности, родов и послеродового периода – на 12–15%; новообразованиям, болезням крови, костно-мышечной системы, врожденным аномалиям, отравлениям, травмам и т.д. – на 6–9%. Выше общероссийских показателей и уровень профессиональной заболеваемости на промышленных предприятиях в регионе примерно в 1,5–2 раза, при этом сроки развития ряда профессиональных заболеваний в регионах с суровыми климатическими условиями примерно в 1,5 раза короче, чем в центральных районах России¹.

Среди субъектов СФО выделяется Алтайский край, где общий уровень заболеваемости на 28,5% больше, чем в среднем по СФО (рис. 5.6). На 5–6% выше средних показатели заболеваемости в Иркутской и Омской областях. Ситуация более благоприятна в Республике Тыва, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Томской области.

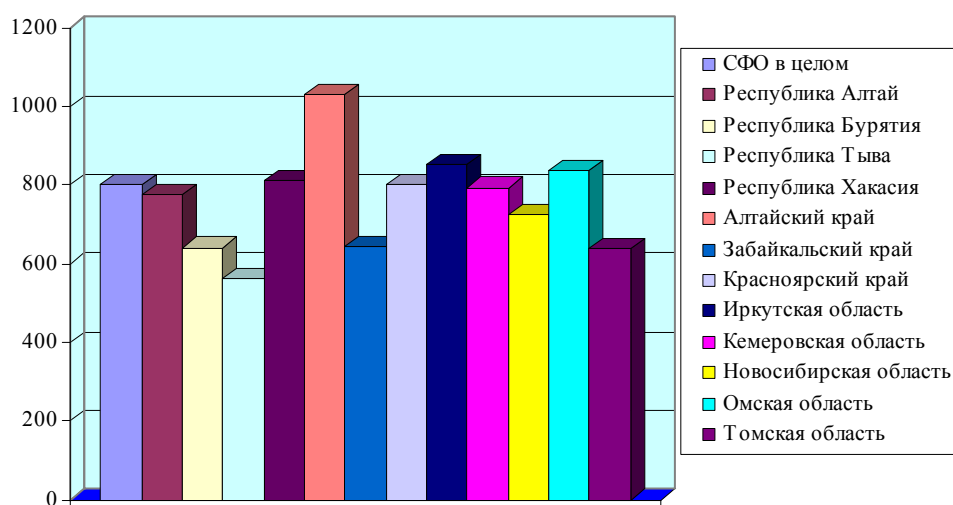

Рис. 5.6. Общая заболеваемость в субъектах СФО в 2008 г.
(число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)

¹ http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/VSF_NEW200802161415/VSF_NEW200802161415_p_004.htm

В Алтайском крае практически по всем основным классам болезней заболеваемость существенно выше средних по округу показателей. Республика Алтай характеризуется крайне высоким уровнем врожденных аномалий, заболеваемости крови, осложнений беременности, родов и послеродового периода, выше средней здесь заболеваемость нервной системы, кожи и мочеполовой сферы. Республика Бурятия при общем благоприятном фоне имеет повышенную заболеваемость крови, Республика Тыва – крови и кожи, Республика Хакасия – нервной системы. Иркутская область имеет повышенную заболеваемость эндокринной, костно-мышечной и нервной систем, инфекционными болезнями и вследствие травматизма. В Кемеровской области значительно больше, чем в среднем по округу, удельное число врожденных аномалий, а также травм, отравлений и т.д. В Омской области очень неблагоприятна ситуация с заболеваемостью инфекционными болезнями, органов пищеварения и новообразованиями.

За период 2000–2008 гг. в СФО рост общей заболеваемости составил 7,9%, что в 1,4 раза больше, чем по РФ (см. рис. 5.4). Начиная с 1992 г. общая заболеваемость и в округе, и в России выросла на 25%. За этот период в округе существенно увеличилась заболеваемость по всем основным группам заболеваний, кроме инфекционных и болезней органов дыхания. Наиболее быстро в период 2000–2008 гг. росла заболеваемость сердечно-сосудистой системы – 72,5%, периода беременности, родов и послеродового периода – 43,3, новообразованиями – 35,8, в результате врожденных аномалий – 35,2, мочеполовой системы – 29,8, эндокринной – 29,4, костно-мышечной – 25,8, болезнями крови – 24,5, нервной системы – 15,3, органов пищеварения – 14,3, кожи – 12,3, от травм, отравлений и т.д. – 12,1%.

СФО превосходил РФ по росту заболеваемости органов пищеварения, в результате травм, отравлений и т.д. в 2,2 раза, костно-мышечной системы и новообразованиям – в 1,8 раза, нервной системы – в 1,5 раза, системы кровообращения, осложнениям беременности, родов и послеродового периода – в 1,3 раза.

Особый интерес представляет анализ динамики заболеваний, вносящих основной вклад в показатели аномально высокой смертности населения.

- Среди них *сердечно-сосудистые заболевания* являются в СФО абсолютным лидером: за период 2000–2008 гг. заболеваемость по ним выросла на 72,5% (рис. 5.7). В Красноярском крае и Кемеровской области прирост превышает средний для СФО показатель более чем в 2 раза, а в Республике Хакасия, Иркутской и Кемеровской областях, а также Забайкальском крае – на 10–40%. Во всех этих субъектах, кроме Кемеровской области, в период с 1995 г. по 2000 г. сердечно-сосудистые заболевания росли темпами значительно ниже средних по округу. В Алтайском крае и Республике Алтай, напротив, до 2000 г. происходило наращивание сердечно-сосудистых заболеваний ускоренными темпами, а затем наблюдается значительный спад увеличения заболеваемости. Томская область отличается стабильно низкими темпами роста данной заболеваемости, а в Республике Тыва она продолжает снижаться.

- Второе место по росту заболеваемости принадлежит в СФО *новообразованиям* – 35,9% (рис. 5.8). Выделяются в худшую сторону Красноярский край и Омская область, в которых прирост заболеваемости в 2–2,1 раза выше, чем в среднем по СФО.

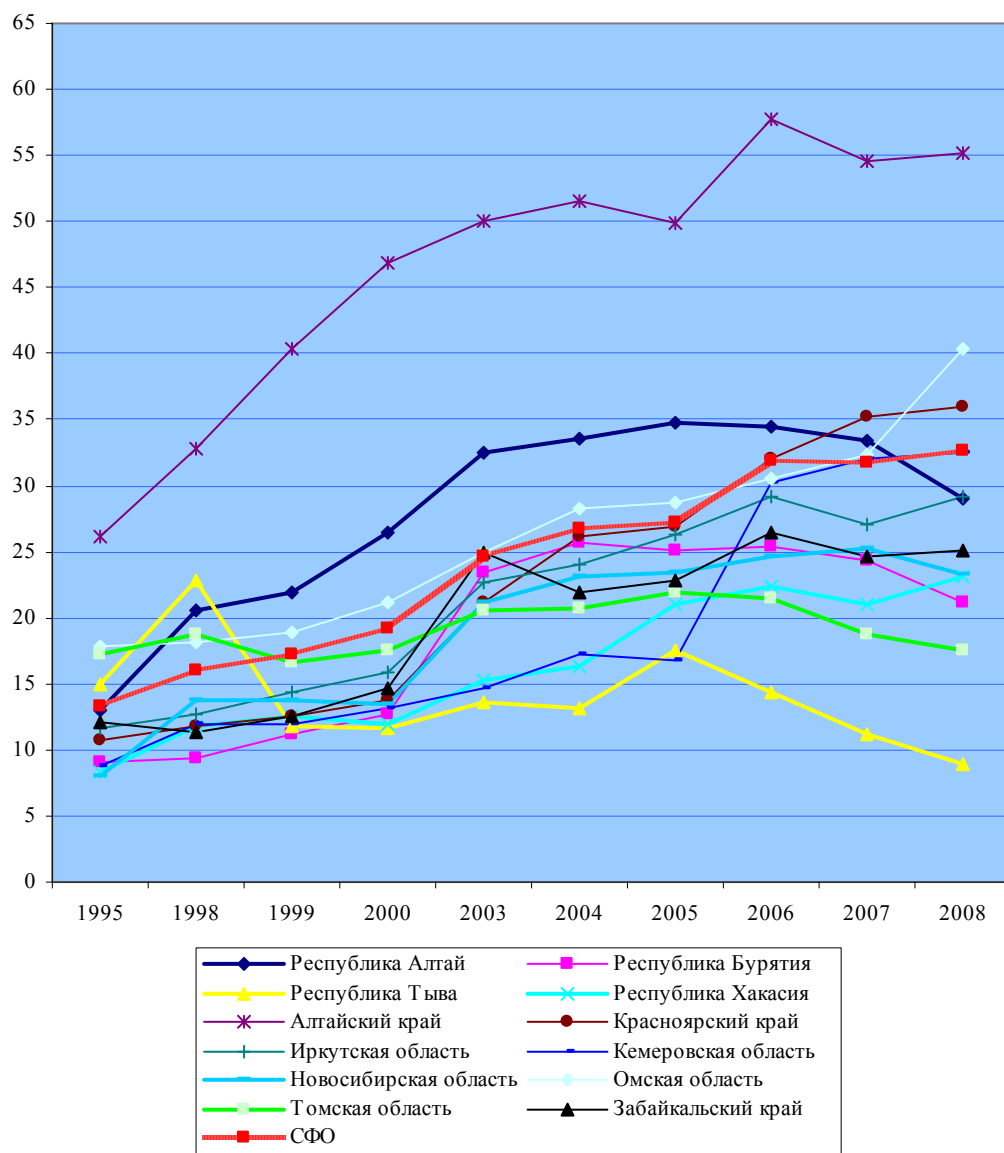

Рис. 5.7. Динамика заболеваемости сердечно-сосудистой системы в субъектах СФО (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)

• С 1995 г. по 2000 г. уровень травматизма, отравлений и т.д. в РФ и СФО снижался, затем он начал расти, значительно быстрее в Сибирском федеральном округе. По относительному приросту Республика Бурятия в 3,4 раза, Республика Хакасия в 2,6, Республика Тыва в 1,6 раза превосходят средние по округу данные. Сокращается уровень травматизма, отравлений и т.д. в Томской области и Республике Алтай. В Забайкальском крае их рост незначителен (рис. 5.9).

Рассмотренные три группы заболеваний в сумме увеличили свою долю в структуре общей заболеваемости населения в СФО с 15,8% в 2000 г. до 17,8% в 2008 г., из которых 1,5% прироста приходится на первую группу – сердечно-сосудистые заболевания (рис. 5.10). Общий уровень смертности по трем рассмотренным группам заболеваемости составляет для СФО свыше 82%.

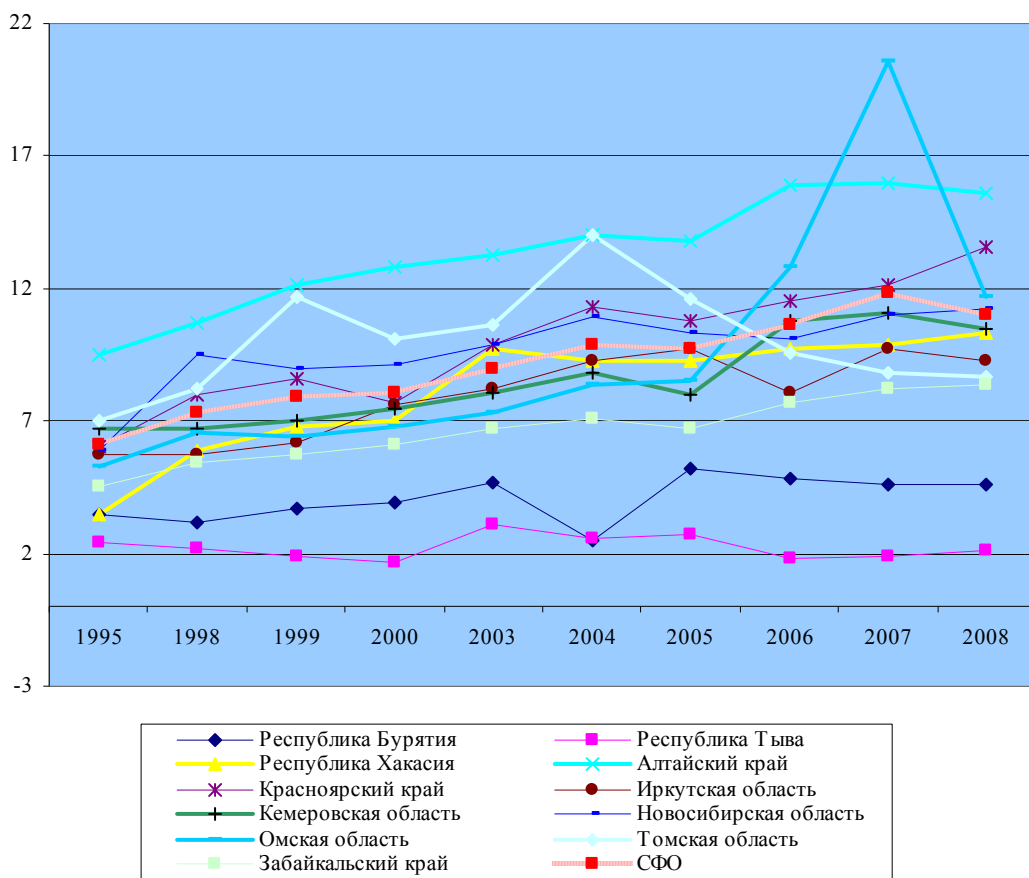

Рис. 5.8. Динамика заболеваемости новообразованиями в субъектах СФО (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)

Среди остальных групп заболеваемости высокую долю в общей структуре заболеваемости населения СФО по данным 2008 г. составляют болезни органов дыхания (35,2%), нервной системы (10%), мочеполовой системы (6,9%), кожи (6,1%), органов пищеварения (5,3%) и инфекционные и паразитарные заболевания (5,3%) – рис. 5.11.

Особо также следует отметить неблагоприятную ситуацию, которая складывается с показателями, характеризующими репродуктивное здоровье населения. В 2004–2007 гг. в СФО было зарегистрировано 19–21% бесплодных браков¹. Причем налицо тенденция увеличения этого показателя, что является серьезнейшей проблемой не только для демографической сферы и пока не осознается в должной мере обществом. В 1999–2008 гг. в СФО на 52,8% увеличилась заболеваемость, связанная с беременностью и родами. Показатели заболеваемости беременных женщин в СФО превосходят средние по России показатели: по болезням системы кровообращения – на 22,8%, болезням мочеполовой сферы – на 13,8%, нарушениям родовой деятельности – на 12,8%.

¹ <http://www.kolesnikov-science.ru/okrug/konf-2007-05-28.html>

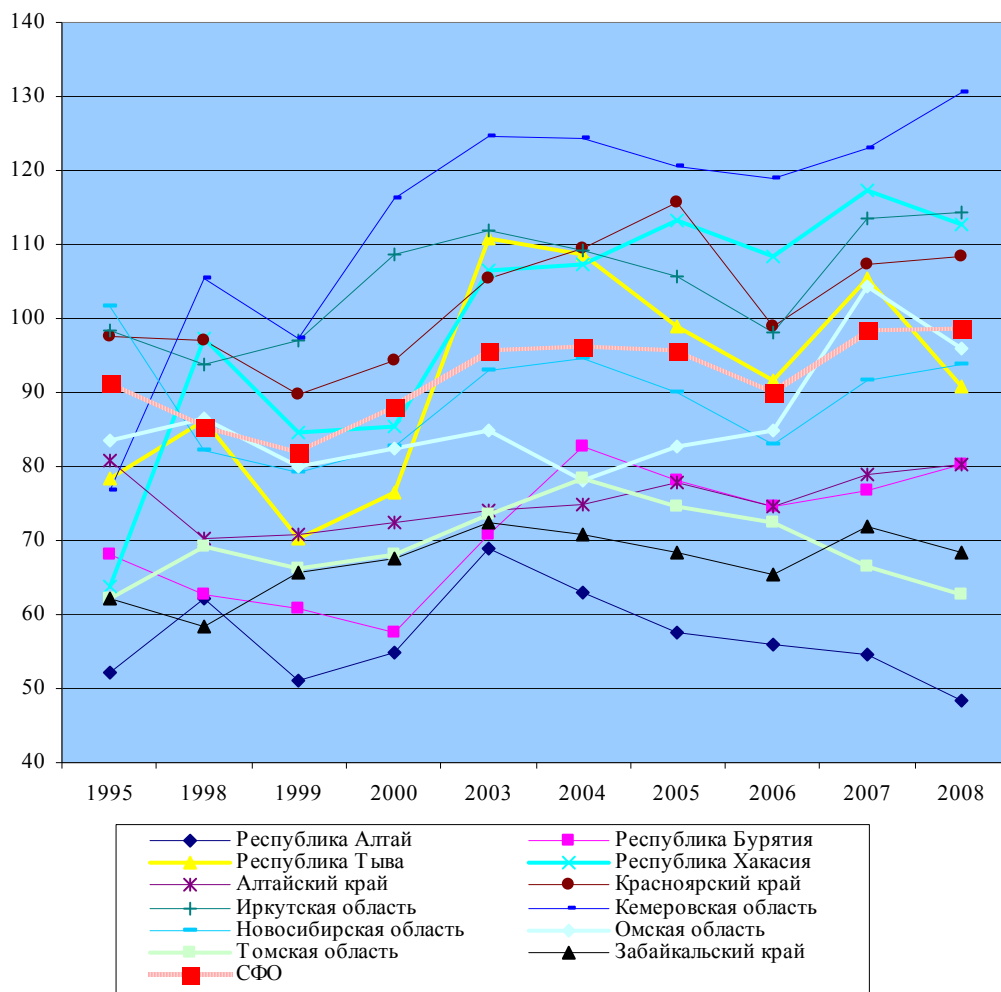

Рис. 5.9. Динамика травм, отравлений и т.д. в субъектах СФО
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни,
на 1000 чел. населения)

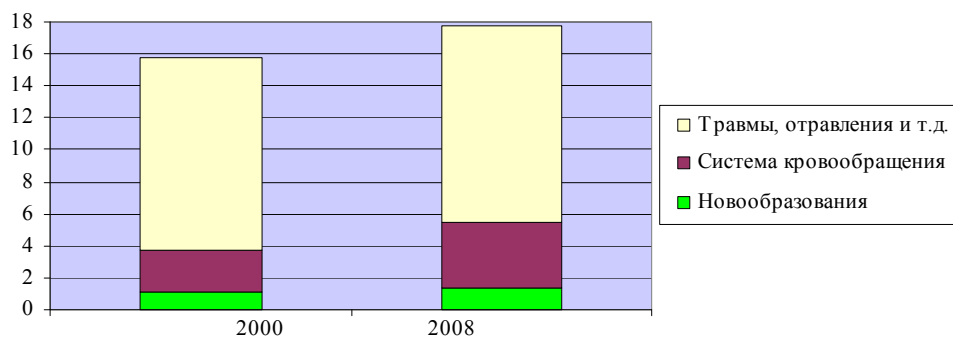

Рис. 5.10. Соотношение видов заболеваемости,
вносящих основной вклад в показатели смертности,
% в структуре общей заболеваемости

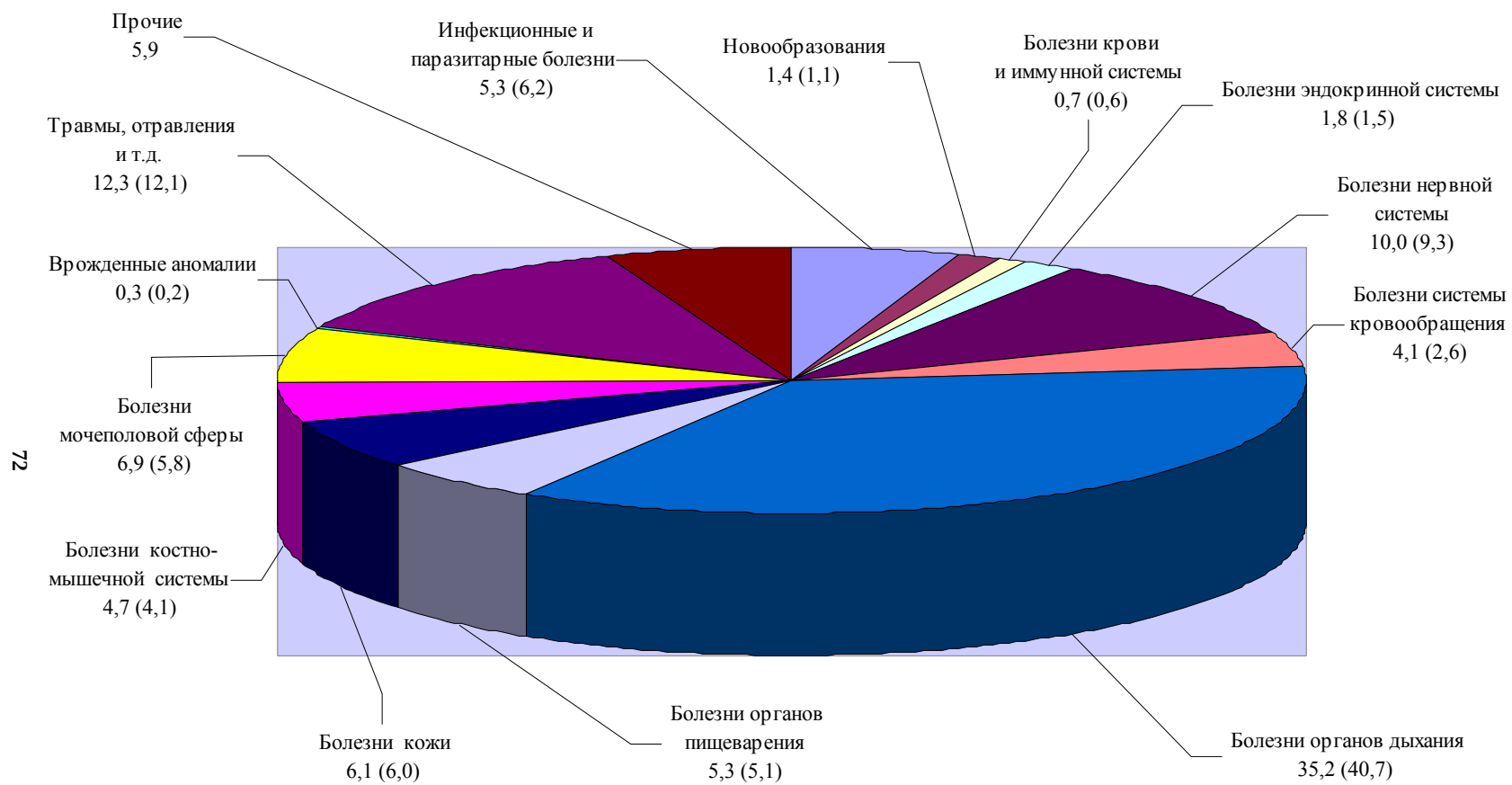

Рис. 5.11. Структура заболеваемости в СФО в 2008 г. (2000 г.), %

Несмотря на уменьшение, продолжает оставаться большим число абортов. Аборты не только весьма существенно снижают текущую рождаемость, но и сокращают рождаемость в будущем через рост заболеваемости репродуктивной сферы, в том числе бесплодия и проблем с вынашиванием и рождением детей в будущем, ослабляют здоровье будущих матерей и их новорожденных детей. Так, в 2008 г. в СФО, только по официальной статистике, приходилось 92 аборта на 100 родов (в РФ – 81). Даже на фоне этих высоких показателей особо выделяется Новосибирская область (125), которая в последние годы устойчиво держится в тройке «лидеров» по этому показателю среди всех субъектов Федерации, а в 2002 и 2006 гг. (172 аборта на 100 родов) занимала первые места в стране.

Общая детская заболеваемость в СФО выросла за период 1999–2008 гг. на 38%, а подростковая – на 45,5%, что превышает относительные показатели роста средней заболеваемости всего населения в 3,2 и 3,8 раза соответственно. Среди детей в возрасте до 14 лет наблюдается существенный рост заболеваемости по таким группам болезней, как новообразования, – в 2,2 раза (РФ – в 1,4 раза), болезни костно-мышечной системы – в 1,6 раза (РФ – в 1,4 раза), мочеполовой системы – в 1,5 раза (РФ – в 1,6 раза), крови, кожи, органов дыхания и нервной системы – в 1,4 раза (РФ – соответственно в 1,8, 1,4, 1,3 и 1,5 раза), органов пищеварения – в 1,3 раза (РФ – в 1,3 раза), психические расстройства – в 1,2 раза (РФ – сокращение на 22,7%), болезни эндокринной системы – в 1,1 раза (РФ – в 1,2 раза). Нарастают такие дефекты здоровья, как нарушение осанки (более 60% детей), понижение остроты зрения (30% детей) и др. При этом с увеличением возраста уменьшается удельный вес детей с первой группой здоровья (без патологических отклонений в состоянии здоровья) с 45–48% в возрасте трех лет до 30–31% в подростковом возрасте.

Социально значимые заболевания. Особенно неблагоприятна в СФО ситуация с социально значимыми заболеваниями. В 2008 г. округ находился на первом месте среди других округов по психическим расстройствам (рис. 5.12); гепатиту В; болезням, характеризующимся повышенным кровяным давлением; сифилису; на втором месте – по алкоголизму (рис. 5.13) и наркомании, активному туберкулезу, гонорее; на третьем – по токсикомании и злокачественным новообразованиям, значительно превышая средние показатели заболеваемости по РФ.

Что касается заболеваемости психическими расстройствами, то в расчете на 100 тыс. населения в 2008 г. в СФО число взятых под наблюдение больных с таким диагнозом, установленным впервые в жизни, составило 76,2 случаев, что на 37,8% больше, чем в среднем по России. При анализе данных профилактического учета больных психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с вредными последствиями принятия психоактивных веществ, прослеживаются следующие тенденции: в 2008 г. по отношению к 2000 г. уменьшилось влияние алкоголя и увеличилось влияние наркотических веществ. Это относится как к первичной заболеваемости, так и к контингентам больных, состоящих на учете, они соответственно на 33,8% и на 23,4% выше, чем в среднем по России.

По ряду социально значимых заболеваний, к примеру – злокачественным новообразованиям и наркомании, позиции округа ухудшились по отношению к 2000 г. (рис. 5.14).

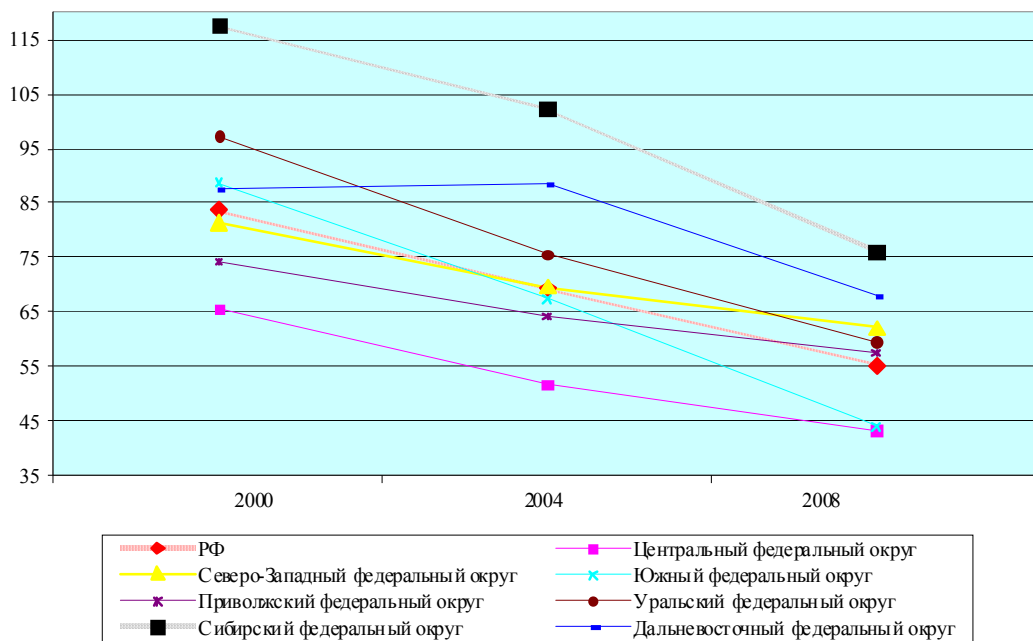

Рис. 5.12. Динамика первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения по федеральным округам РФ: взято под наблюдение больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 000 чел. населения

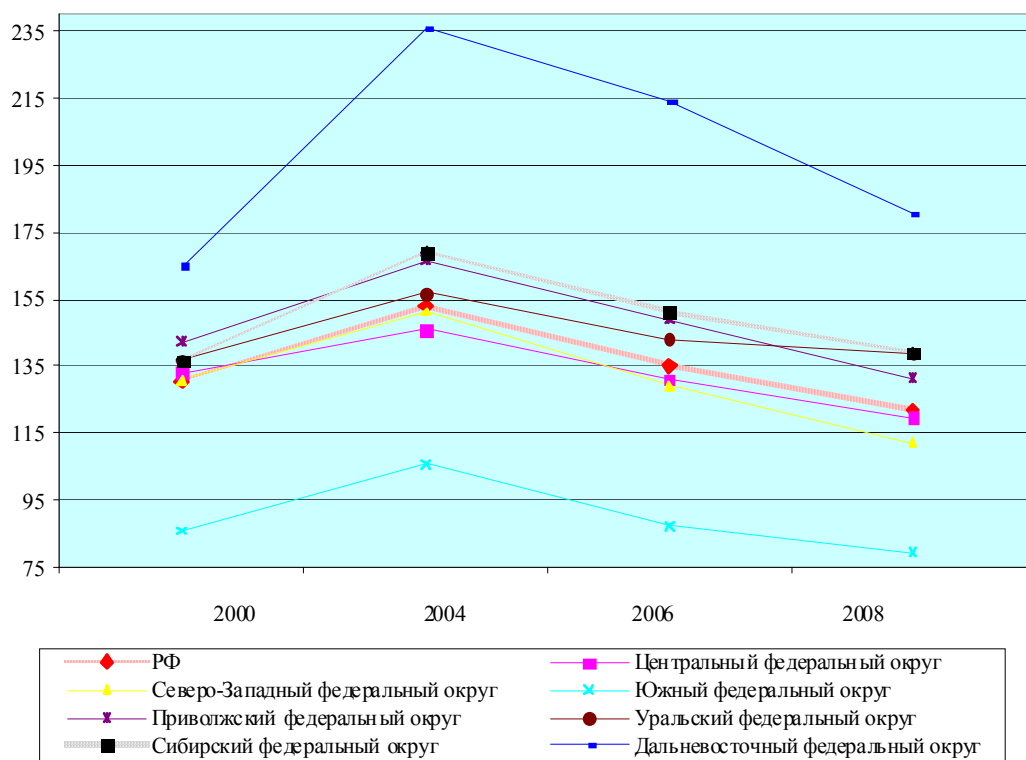

Рис. 5.13. Динамика первичной заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами по федеральным округам РФ: взято под наблюдение больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 000 чел. населения

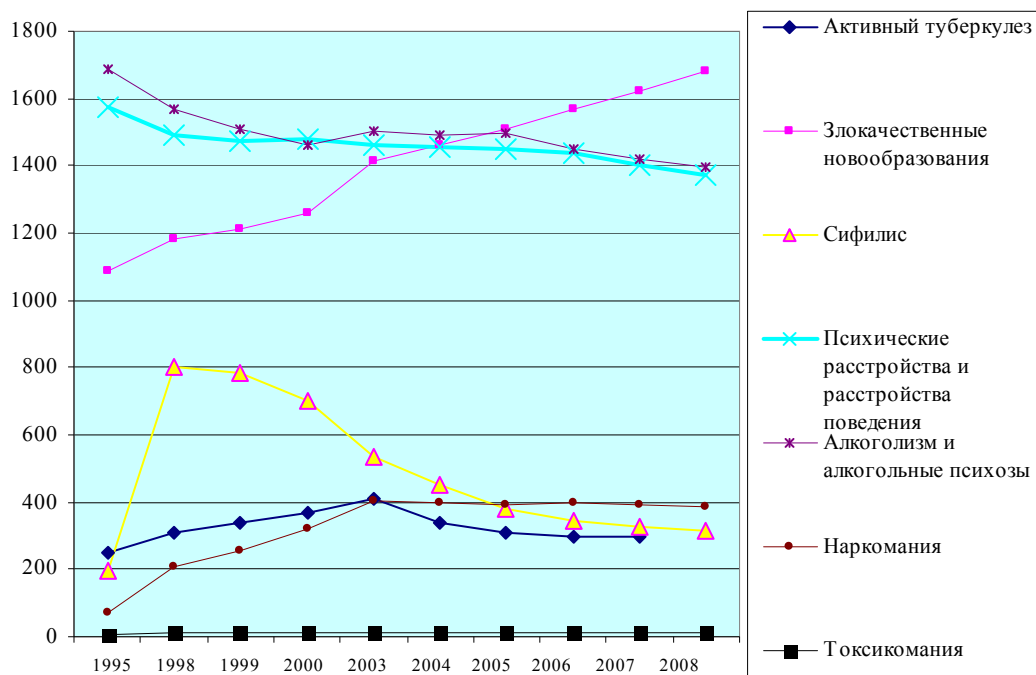

Рис. 5.14. Динамика численности состоящих на учете по заболеваемости некоторыми видами социально значимых болезней в СФО (человек на 100 000 населения)

Специфика социально значимых заболеваний очень неоднородна в различных субъектах СФО. В Республике Алтай и Республике Хакасия в 2008 г. значительно выше среднего по округу уровень заболеваемости психическими расстройствами, токсикоманией и венерическими заболеваниями. Республики Бурятия и Тыва отличаются повышенным уровнем заболеваемости активным туберкулезом и венерическими болезнями.

Алтайский край является одним из неблагополучных по социально значимым заболеваниям. Особенное опасение вызывает положение, связанное с болезнями, характеризующимися повышенным кровяным давлением, алкоголизмом и наркоманией, по первичной заболеваемости которыми край в 1,3–1,7 раза превосходит средний уровень СФО, занимая первые места среди субъектов СФО. Неблагополучна в крае также ситуация по вирусным гепатитам и злокачественным новообразованиям. Удельная численность состоящих на учете по алкоголизму, наркомании в крае также выше, чем в среднем по СФО.

В последние годы произошло существенное снижение заболеваемости по ряду социально обусловленных заболеваний – алкоголизму, наркомании, токсикомании, психическим расстройствам, венерическим заболеваниям, вирусным гепатитам. Однако этого далеко не достаточно для значимого улучшения позиций округа среди других федеральных округов РФ. Общий уровень первичной заболеваемости и численность контингентов больных данными видами болезней остаются крайне высокими.

Инвалидизация населения. Дополняют объем потерь здоровья жителей СФО инвалиды, в категорию которых ежегодно попадает более 80 человек из каждых 10 тыс. взрослого населения. Причем в 73,5% случаев – это инвалиды I и II групп. В настоящее время в округе 8,3% всего населения являются инвалидами (РФ – 9,2%), в то время как в 1999 г. их было 5,3% (в РФ – 7,1%), т.е. темпы инвалидизации СФО выше среднероссийских. Доля инвалидов в возрастной группе до 17 лет в 2000–2008 гг. выросла с 1,8 до 2%.

Основными причинами, по которым дети и подростки становятся инвалидами, являются травмы и отравления (26,7%), врожденные аномалии (16,6%), болезни нервной системы (12,1%) и психические расстройства (8,8%). У взрослого населения инвалидизация определяется болезнями системы кровообращения (35,9%), новообразованиями (17,8%), а также болезнями костно-мышечной системы (10,6%), травмами и отравлениями (7,3%).

Долговременные негативные тенденции ухудшения здоровья населения СФО. В России сформировались долговременные негативные тенденции ухудшения здоровья населения и качественных сторон его воспроизводства, более явно проявляющиеся в Сибирском федеральном округе, что свидетельствует о снижении качественных характеристик человеческого потенциала страны. По заболеваемости рядом болезней, определяющих высокий уровень смертности, округ занимает первые места среди других субъектов РФ, и позиции его ухудшаются. Более того, закладывается фундамент нездоровья будущих поколений. Детская заболеваемость в России за относительно благополучный 2008 г. выросла по сравнению с предыдущим годом еще на 5%, по-прежнему высока детская инвалидность. Полностью здоров лишь каждый десятый ребенок, а около 40% детей отстают в половом развитии, что может отразиться на репродуктивной функции будущих поколений. Практически все юноши призывного возраста страдают хроническими заболеваниями, примерно треть – дистрофией (!), 33% молодых людей употребляют алкоголь и наркотики¹. Такие данные были озвучены на прошедшем в феврале 2009 г. в Москве общенациональном форуме «Здоровье детей – основа здоровья нации».

Особенно опасными следует признать тенденции к нарастанию женского и мужского бесплодия, невынашивания беременности, аномалий развития и нарастания задержек развития плода, ранних нарушений в работе иммунной и эндокринной систем, нервно-психической сферы и др.

Следует также отметить, что в целом по СФО и в большинстве его субъектов начиная с 2007 г., а иногда и ранее, происходит либо стабилизация, либо некоторое улучшение ситуации, что, в принципе, не меняет картину, так как можно говорить лишь о некотором улучшении на очередном долговременном витке негативных тенденций. Этот вывод подтверждается также отставанием за последние наиболее благоприятные годы положительных тенденций состояния здоровья от других демографических процессов, к примеру, рождаемости и смертности. Ни по одному показателю СФО не достиг даже уровня 1995 г., кроме некоторых его субъектов.

По мнению многих специалистов, огромную роль в формировании демографического кризиса в России и нездоровья населения играет триада: алкоголь, табак, наркотики. Эти факторы объясняют низкую ожидаемую продолжительность жизни, огромный разрыв в смертности мужчин и женщин, а также высокую смертность

¹ <http://www.kolesnikov-science.ru/publications/gazeta-2009-02-16.html>

мужчин трудоспособного возраста; влияют не только на смертность, но и на уровень рождаемости в обществе, а также на здоровье населения, в том числе и будущих поколений; способствуют разрушению семей и появлению большого числа социальных сирот и безнадзорных детей, снижению интеллектуального, творческого и трудового потенциала, высокому уровню преступности, сокращению контингента для набора в силовые структуры и т.д. Таким образом, по целому ряду направлений подрываются основы национальной безопасности.

К другим факторам, ухудшающим здоровье россиян и так или иначе негативно влияющим на демографическую ситуацию, следует отнести:

- продолжающееся загрязнение окружающей среды;
- неблагоприятные условия проживания и труда;
- перегрузку негативной информацией и постоянное нервное напряжение;
- некачественное питание;
- ограниченную подвижность;
- беспорядочные половые связи;
- высокий уровень аборт, и т. д.

Для восстановления и укрепления здоровья населения необходимы:

- * создание и поддержание здоровой окружающей физической и психологической среды жизнедеятельности населения;
- * утверждение здорового образа жизни в качестве общепринятой нормы существования;
- * доступная эффективная и безопасная система здравоохранения.

Измерители рисков в формировании здоровья населения. С целью измерения рисков в формировании здоровья населения авторами разработаны индикаторы состояния здоровья – функциональные характеристики отдельных сторон процесса заболеваемости и смертности населения, отражающие состояние здоровья (заболеваемости) населения по отдельным заболеваниям или группам заболеваний (табл. 5.2).

Каждому индикатору соответствует шкала допустимых значений его изменения, при этом важно знать предельные, так называемые «пороговые» значения, к которым необходимо стремиться на первом этапе, хотя бы для нейтрализации или смягчения негативных явлений в формировании здоровья населения. Информационную основу, с помощью которой рассчитываются рассматриваемые индикаторы, составляют региональные данные статистической отчетности федеральной службы государственной статистики.

Разработанные индикаторы позволяют осуществлять диагностику состояния здоровья населения Сибирского федерального округа на данный период и в будущем и могут рассматриваться в качестве ориентиров для разработки и реализации региональной политики в сфере здравоохранения и демографии.

Таблица 5.2

Индикаторы здоровья населения СФО

Показатель	Величина показателя в 2007 г.	Пороговое значение
Здоровье детей и подростков		
Доля новорожденных с низкой массой тела менее 2500 г., %	5,3	Менее 3
Удельный вес детей первой и второй групп здоровья в общей численности детей (0–15 лет), %	12-15	80
Младенческая смертность, число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	11,0	В 1,5–2 раза превышает уровень развитых стран
Доля детей первого года жизни с врожденными аномалиями, чел./1000 детей, достигших 1 года жизни	66,9	26 – данные РФ докризисного периода (1990 г.)
Заболеваемость подростков алкоголизмом, зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, чел./100 тыс. чел. населения соответствующего возраста	17	0
Детская и подростковая инвалидность, %	2,13	0,4
Репродуктивное здоровье		
Распространенность бесплодия среди семей, %	19–21	2
Осложнения беременности, родов и послеродового периода, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет	71,8	38,9 – данные РФ в 1995 г.
Число аборт, на 100 родов	105	В 10 раз превышает уровень развитых стран
Здоровье всего населения		
Заболеваемость населения болезнями системы кровообращения, зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения	31,9	13,3 – данные РФ в 1995 г. 9,9 – данные СЗФО в 1995 г.
Заболеваемость населения, связанная с несчастными случаями, отравлениями и травмами, зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения	90,1	88 – данные РФ в 1995 г. 72 – данные по ЮФО в 1995 г.
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, число умерших на 1000 чел. трудоспособного возраста	7,8 – все население; 12,0 – мужчины, 3,5 – женщины	3,8 – все население; 5,5 – мужчины, 2,3 – женщины (данные РФ в 1960 г.)
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста от внешних причин, число умерших на 1000 чел. трудоспособного возраста	2,9 – все население; 4,7 – мужчины, 1,1 – женщины	1,7 – все население; 2,8 – мужчины, 0,5 – женщины (данные РФ в 1990 г.)
Распространенность среди населения алкоголизма, число больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, чел./100 тыс. чел. населения	1448,4	за 1992–2002 гг. в РФ алкоголизация населения возросла в 1,6 раза
Доля инвалидов, %	8,2	5,3–5,5 – данные СФО в 1999 г.; 2,6 – данные РФ в 1990 г.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	65,3 – все население; 58,9 – мужчины, 72,4 – женщины	70,1 – все население; 64,9 – мужчины, 74,6 – женщины (данные РФ в 1987 г.)

5.4. Современные риски в формировании миграционных процессов в Сибири

Усугубляет положение в демографической ситуации Сибири продолжительный миграционный отток населения, значительно превышающий его приток, и в результате – отрицательное сальдо миграции, ежегодная максимальная величина которого более чем 30 тыс. человек приходится на 2001–2004 гг. (рис. 5.15). В такой ситуации изучение рисков в формировании различных типов миграции, в их интенсивности и направленности приобретает особое значение.

Значительные изменения за последние 15 лет произошли в структуре, интенсивности и в направлении миграционных потоков:

- потоки экономической и так называемой семейной миграции в регионе в связи со сложившейся социально-экономической ситуацией носили затухающий характер;
- более чем в 2 раза сократилась в целом величина миграционного оборота;
- при сохраняющемся отрицательном сальдо миграции значительно сократилась интенсивность внутрирегиональных перемещений; число выбывших в другие регионы России уменьшилось в 1993–2007 гг. более чем в 2 раза (рис. 5.16);
- значительно сократилась интенсивность оттока сибиряков в другие страны; если численность выбывших в другие страны из СФО в 1993 г. составляла 29,2% от общего числа выбывших, то в 2007 г. – только 15%;
- Восточная Сибирь теряла население за счет миграции более интенсивно, чем Западная и, таким образом, она в значительно большей степени, чем Западная Сибирь, оказывала влияние на складывающиеся отрицательные тенденции в миграционной ситуации в СФО;
- внешняя (внутрироссийская) миграция, много лет служившая важным фактором формирования структуры и источником прироста населения Сибири, становится фактором его убыли.

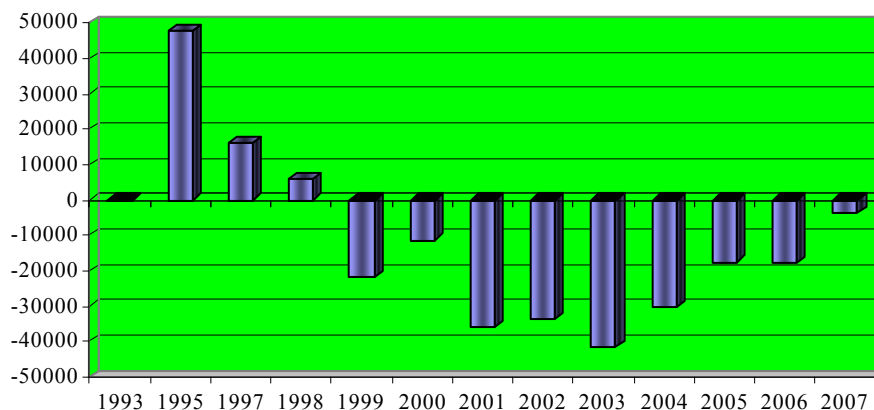

Рис. 5.15. Динамика миграционного прироста в Сибирском федеральном округе, 1993–2007 гг., чел.

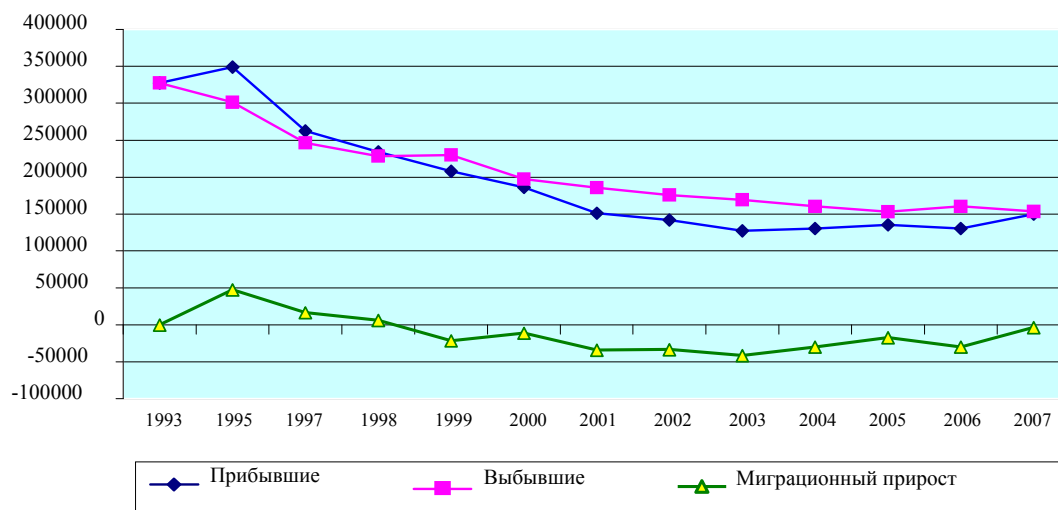

Рис. 5.16. Динамика миграционных составляющих в СФО: прибывшие и выбывшие в 1993–2007 гг., чел.

Риски в формировании межрегиональной и внутрирегиональной миграции. Через территорию Сибири проходит вектор главного западного направления современных внутрироссийских миграционных потоков из восточной части страны. При этом кумулятивный результат внутрироссийской миграции здесь близок к нулю, но миграция на запад из восточных регионов через Сибирь довольно велика, что позволяет говорить о «промывном» режиме миграции. К лидерам, теряющим население в обмене с западом, относится Красноярский край и Иркутская область. Однако за счет восточных регионов, отдающих этим территориям свое население, в 1991–2003 гг. Иркутская область компенсировала почти 50%, а Красноярский край – 20% оттока на запад. Западная Сибирь в целом за счет Дальнего Востока возместила 30% своих потерь миграции в западном направлении.

Значительно сократилась роль дальних переселений, что выразилось в том, что в СФО сократился миграционный прирост населения из других стран (рис. 5.17), несмотря на тенденцию роста этого потока, начавшуюся с 2003 г. На долю межрегиональной миграции в СФО приходится только 36,5% (в РФ – 43,4%) и доминируют внутрирегиональные перемещения – 63,5% (в РФ – 56,6%)¹. Одновременно с этим из-за сокращения демографических ресурсов села, роста цен на городское жилье и неразвитости рынка жилья замедляется экстенсивная урбанизация в виде масштабного сельско-городского перераспределения населения.

Меняются и направления расселения: от заселения восточных территорий страны с осваиваемыми природными ресурсами к переселению в крупные урбанизированные центры. Особенности формирования населения восточных территорий России усугубляют диспропорцию в населенности этих регионов, усиливая процесс депопуляции и сокращая демографический и трудовой потенциал этих территорий. За 1990–2007 гг. население Дальневосточного и Сибирского федеральных округов сократилось более чем на 3 млн человек. При этом вектор сокращения численности

¹ Рассчитано по данным за 2006 г. – См.: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 2007, с. 410.

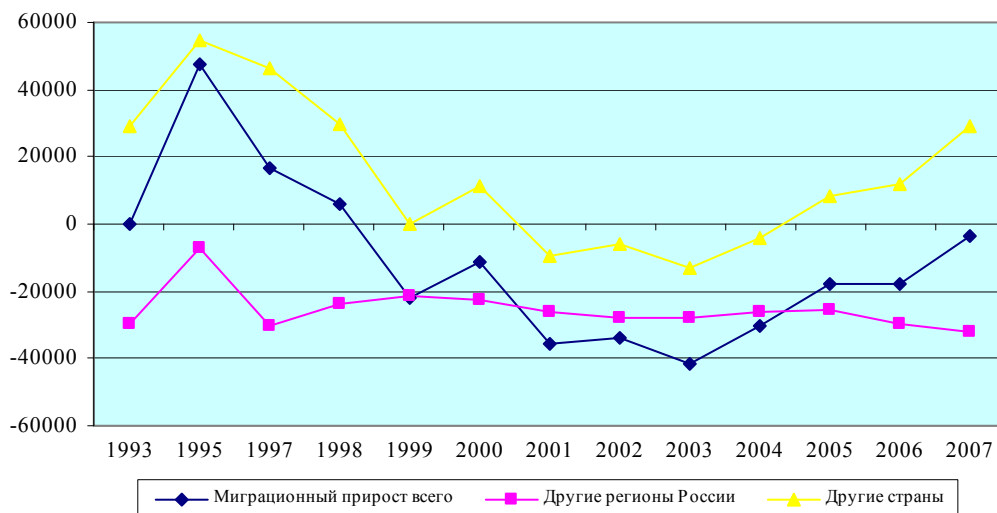

Рис. 5.17. Динамика основных составляющих миграционного прироста в СФО: другие регионы России и другие страны (чел.)

населения в субъектах Федерации восточных регионов страны имел четкую направленность с запада на восток: чем ближе территория к восточным рубежам страны, тем интенсивнее в ней происходило сокращение населения.

Сокращение численности населения порождает геополитическую опасность, грозит национальной безопасности страны. Обезлюдение обширной и богатой природными ресурсами территории может привести к тому, что другие государства найдут для аннексии десятки аргументов, например: восстановление исторической справедливости, достижение устойчивого планетарного развития, обеспечение глобальной экологической безопасности и т.п. «правовые» и «гуманитарные» территориальные притязания. Демографический вакуум может заполняться людскими и экономическими ресурсами из других стран.

Особенно это важно в связи со сложившимися нарастающими потоками в восточные районы страны трудовой иммиграции титульного населения из сопредельных стран ближнего и дальнего зарубежья. Снижение численности россиян, замещение их эмигрантами может привести к существенной деформации этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в пограничных районах страны. Кроме того, происходит (особенно после 2004 г.) неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения: восточные регионы России теряют высококвалифицированных специалистов, а получают население низкого уровня образования за счет других стран. Особенно это касается молодежи. Активный отток из России молодых квалифицированных кадров ведет к снижению научного, творческого и культурного потенциалов российского общества и обостряет проблему внешней технологической зависимости России от развитых стран мира.

Риски в формировании иностранной трудовой миграции. Наибольшую долю среди иностранных трудовых мигрантов составляют по состоянию на 1 апреля 2009 г. мигранты из Китая – 34%, Узбекистана – 27,4%, Таджикистана – 14,8% и Киргизии – 9,5%, составляющие свыше 85% общей численности всех трудовых мигрантов в СФО (рис. 5.18).

В этой части главы используются материалы социологических обследований, проведенных в 2002–2007 гг. в городах Западной Сибири (Новосибирске, Карасуке, Бердске, Искитиме, Кемерово, Томске, Омске, Тюмени, Барнауле, Алейске) и в сельских районах Новосибирской области и Алтайского края. Обследование затронуло различные виды иммигрантов (всего свыше 500 человек): «челноков», мелких торговцев и предпринимателей, строителей и ремонтных рабочих, сельскохозяйственных работников и работников сферы обслуживания. По национальному составу в число респондентов входили как представители ближнего зарубежья (узбеки, таджики, киргизы, казахи, корейцы, уйгуры), так и иммигранты из Юго-Восточной Азии (китайцы, корейцы из КНДР, вьетнамцы). В качестве методов исследования использовались интервью с мигрантом (анкета «Интервью с трудовым мигрантом»), а также полуструктурированные интервью с работодателем и экспертом. В состав экспертов входили работники административных служб принимающих мигрантов территорий, в частности: руководители и ответственные работники местной администрации, курирующие вопросы миграции, специалисты территориальных органов Федеральной миграционной службы России, Министерства внутренних дел России, работники служб занятости, а также работники Федеральной пограничной службы России, расположенных на территории областей (города, района).

В 2005–2008 гг. трудовую деятельность на законных основаниях осуществляли в СФО около 500 тыс. иностранцев, причем количество трудовых мигрантов к концу периода возросло по сравнению с началом примерно в 4 раза. В качестве территорий, предпочтительных для трудоустройства и проживания иностранные мигранты выбирали Красноярский край, Иркутскую, Новосибирскую, Кемеровскую области и Забайкальский край, т.е. крупные промышленные регионы с хорошо развитой производственной и социально-бытовой инфраструктурой (рис. 5.19).

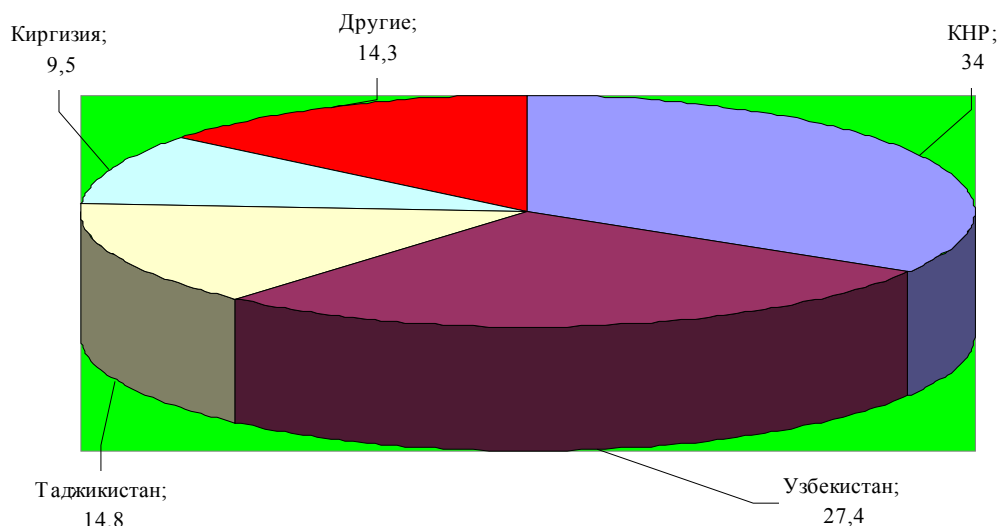

Рис. 5.18. Структура трудовых мигрантов СФО по странам, % от числа работавших в округе (по состоянию на 1 апреля 2009 г.)

Источник: Данные УФМС России по Новосибирской области.

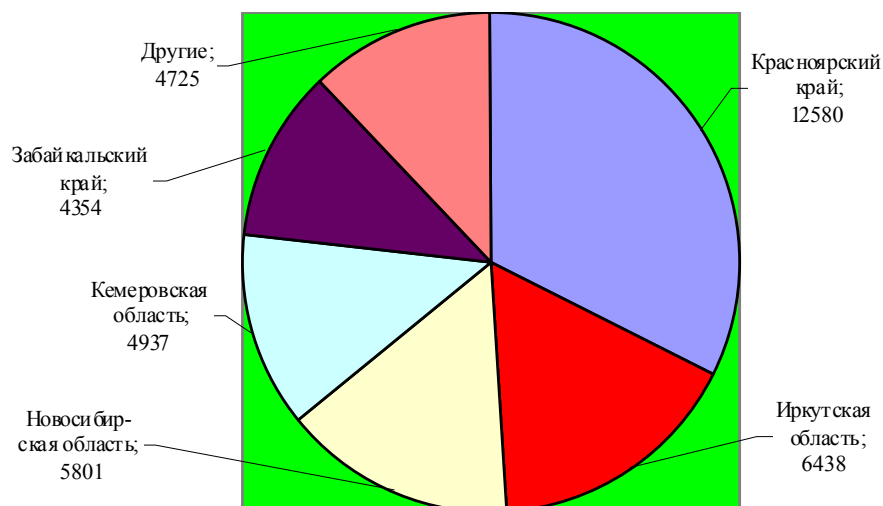

Рис. 5.19. Основные потоки трудовых мигрантов в СФО в 2009 г., чел.

Преобладающим видом миграции для стран ближнего зарубежья является трудовая сезонная миграция в теплое время года (весна, лето и ранняя осень) титульного населения независимых государств Средней Азии (Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана), а для дальнего зарубежья (районы Юго-Восточной Азии) – трудовая миграция на продолжительный срок.

Российские регионы для многих мигрантов являются привлекательными с точки зрения уровня жизни и возможности получения более высоких доходов. Кроме того, ситуация на рынке труда России, и в том числе Сибири, характеризуется устойчивым спросом на иностранную рабочую силу и сохраняющимися возможностями занятости для иммигрантов как в формальном, так и в неформальном секторах экономики. Экономические характеристики, и в частности отраслевая структура, возможности для ведения предпринимательской деятельности, развитость и мультимодальность сибирских городов, являются важными факторами при принятии иммигрантами решения о миграции.

Сибирь, занимая пограничное положение по отношению к внешним рубежам России, по степени активности международной трудовой миграции сохраняет одно из ведущих мест в стране. К настоящему времени уже сформировалась определенная практика проникновения и расселения иммигрантов, а также практика экономической интеграции субъектов различных видов миграции. Это приводит, с одной стороны, к формированию новых элементов этнокультурной структуры, созданию определенных ниш занятости на российском рынке труда, а с другой – стало причиной возникновения совершенно новых для Сибири и для России в целом проблем, и в том числе проблем этнокультурной безопасности.

В абсолютном большинстве случаев побудительным мотивом иммиграции служит стремление к более высокому уровню доходов. В сознании мигрантов существует устойчивое представление о России, как о стране, где можно легко устроиться и «хорошо заработать». Об этом же говорит и тот факт, что 94% опрошенных мигрантов не предпринимали попыток осуществить трудовую миграцию в другие страны. Территория Сибири является на сегодняшний день неисчерпаемым источником разнообразных возможностей для иммигрантов.

Важным каналом закрепления и адаптации иммигрантов на территории Сибири является студенчество, обучение иностранных студентов в сибирских вузах. За время учебы молодежь осваивает русский язык, постепенно привыкает к новым условиям жизни, определяется с местом жизни и работы на будущее. Часто такие молодые люди после окончания высшего учебного заведения остаются в Сибири, организуют собственный бизнес, либо приезжают на заработки в Россию через несколько лет. Другим важным каналом закрепления иностранцев в России, по оценкам экспертов, являются землячества. Так, в г. Барнауле сформированы очень активные узбекское и вьетнамское землячества, в г. Новосибирске самым крупным из всех землячеств является китайское землячество. Почти во всех областных центрах Западной Сибири созданы армянские и азербайджанские землячества. Вокруг землячеств формируются национальные диаспоры, оказывающие значительную помощь своим землякам в обустройстве и поиске работы на новом месте. Землячества являются также важным информационным каналом, накапливающим опыт обустройства и адаптации мигрантов. Помощью землячества активно пользуется и молодежь, прибывшая на обучение в Россию [Соболева, 2004].

Как отмечают эксперты из региональных административных структур, занимающихся вопросами иммиграции, иностранные мигранты из стран Средней Азии в обследуемых городах занимают определенные, невостребованные россиянами ниши на рынке труда и не составляют им конкуренции. Они выполняют тяжелую физическую, в основном сезонную работу по выращиванию овощей (сельскохозяйственные работники) и проведению ремонтных работ (строители), на которую «не пойдет ни один россиянин», и формируют специфическую нишу низкооплачиваемых рабочих мест. Привлечение их на действующей правовой основе для такого вида работ большинство экспертов считают положительным явлением. Среди достоинств использования таких работников в сельском хозяйстве называют возможность передачи их опыта по выращиванию отдельных овощных и бахчевых культур, обеспечения населения доступной по цене продукцией, пополнение бюджета. Между тем эксперты отмечают, что иностранные мигранты из ближнего зарубежья не являются носителями высокой культуры, достаточно замкнуты, боятся отстаивать свои интересы и формируют диаспоры, «закрытые для контактов с россиянами».

В отличие от мигрантов из ближнего зарубежья китайские мигранты, имея часто высокие профессиональные характеристики, в будущем могут составлять значительную конкуренцию отечественной рабочей силе. В связи с этим проблема приема мигрантов из Китая стоит с особой остротой.

Отсутствие ярко выраженной антипатии и дискриминации в отношении трудовых мигрантов из Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии эксперты объясняют тем, что они не создают конкуренцию на российском рынке труда, это следствие занятости в «мало престижных», но очень трудоемких отраслях, где местное население не желает работать. То есть мигранты не способствуют росту числа безработных среди местного населения.

Миграция создает увеличение рабочей силы, тем самым покрывает дефицит трудоустройства и увеличивает производство продукции. Трудовые мигранты дают возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на подготовку, а привлечение малообразованной, неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения возможность заниматься более интеллектуальным трудом.

Негативные аспекты иммиграции собственно в трудовой сфере, по мнению экспертов, состоят в том, что при высоком потенциале активности иностранных рабочих отсутствует социальная возможность ее реализации; происходит переквалификация, обучение новой профессии, которая часто не соответствует интересам и уровню образования мигрантов, а отвечает запросам рынка труда; имеет место частая смена рабочих мест и видов выполняемых работ.

За время работы иммигрантов в городах Сибири в последние годы вырисовываются определенные «трудовые ниши», которые занимают мигранты разных национальностей на сибирском рынке труда. И если строительно-ремонтные работы и торговля – те виды трудовой деятельности, которые пользуются спросом среди мигрантов всех национальностей, то общественное питание интересует китайцев, корейцев и узбеков, а сельскохозяйственная деятельность (овощеводство) – китайцев и узбеков.

Очень часто трудовая деятельность мигрантов осуществляется с нарушением законов. Особенно это характерно для иммиграции 2002–2004 гг. Более трети опрошенных в этот период работали на основании лишь устной договоренности с работодателем. Несмотря на то что немногие мигранты (17,4%) указывают, что работают по официальному договору или трудовому соглашению, в законности и юридической силе таких документов можно усомниться. Половине из них (49%) работодатель не предоставляет никаких гарантий, для остальных наиболее распространенным социальным благом, предоставляемым работодателем, является бесплатное жилье – преимущественно на месте работы, где они в ночное время работают бесплатными сторожами.

Говоря в целом о последствиях миграции иностранной рабочей силы, как показало исследование, можно выделить две группы последствий, оказывающих положительное и отрицательное влияние на развитие экономики и состояние региональных рынков труда.

Среди положительных последствий следует выделить такие, как:

- дополнительная рабочая сила на региональном рынке труда;
- заполнение невостребованных россиянами низкодоходных ниш занятости;
- омоложение демографической структуры трудоспособного населения;
- создание дополнительных рабочих мест для россиян;
- обмен культурными ценностями, национальными традициями, возможность передачи профессионального опыта;
- обеспечения определенных групп населения соответствующей их семейным бюджетам продукцией;
- пополнение регионального бюджета.

К отрицательным последствиям иммиграции относятся:

- утечка капиталов;
- демпинг на рынках труда, услуг и потребительских товаров;
- развитие теневых сегментов экономики и угнетающее воздействие на развитие легкой промышленности региона;
- усиление стихийности рынков труда, жилья и потребительских товаров;
- слабая социокультурная интегрированность мигрантов в принимающее общество, их отчужденность и замкнутость;

- массовые экономические правонарушения (уход от уплаты налогов, контрабанда, система подставных лиц и фирм-однодневок для жульнических бартерных схем во внешнеторговых операциях, незаконные финансовые операции и т.д.);
- усиление коррупции чиновников.

К настоящему времени трудно дать объективную оценку тому, какая из представленных двух групп влияния иммиграции является доминирующей. Слишком сложно соотнести и соизмерить столь разнонаправленные компоненты этих последствий. Тем не менее основной вектор оценки этого явления большинством экспертов ориентирован в положительную сторону. Однако, выполняя некоторые значимые социальные функции, потоки такой миграции создают и целый ряд рисков, таких как нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери стратегических территорий и т.д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, связанные с массовым привлечением мигрантов для усиления трудового и демографического потенциалов территорий.

Эти риски усиливаются особенно во время экономических кризисов. Так, с конца 2008 г. в условиях сокращения рабочих мест и роста безработицы¹, иностранные работники становятся конкурентами на рынке труда отечественным работникам. Такая ситуация позволяет работодателям, использующим иностранную рабочую силу, снизить оплату труда до такого уровня, который не является приемлемым для россиян. В результате традиционно используемые иностранными работниками ниши труда продолжают заполняться ими же, но уже при конкуренции между самими иностранными мигрантами и при сниженном уровне оплаты труда. Высвободившиеся при этом иностранные работники не имеют ни средств, ни возможностей вернуться на Родину и формируют теневой сектор занятости со всеми негативными последствиями, вытекающими из этой ситуации.

Как свидетельствует опыт западных стран, интегрировать мигрантов в социальном, культурном, политическом и правовом пространстве принимающих территорий весьма непросто. С каждым годом в этих странах, с одной стороны, растет число «новых бедных» – представителей незападных культурных моделей, а с другой – усиливается отторжение принимающим обществом иммиграционных общин. В такой ситуации для самих мигрантов их культурная идентичность становится главной опорой их солидарности, и таким образом формируются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, соответствующих им способов социализации, норм поведения и ценностных ориентаций. Это, в свою очередь, воспринимается принимающим обществом как реальная угроза его системе ценностей и его безопасности.

Ощущение опасности усиливается вместе с увеличением масштабов иммиграции, и в определенный момент иммиграция может достичь такого критического порогового значения, при котором принимающее общество будет не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию иммигрантов. Неконтролируемая иммиграция может поставить под вопрос то необходимое качество нации, которое называется идентичностью. Люди, проживающие на территории одного государства, могут

¹ Если в ноябре 2008 г. уровень безработицы в Сибирском федеральном округе, по данным Росстата, составлял 9,3% от численности экономически активного населения, то в феврале 2009 г. – 11,8%.

оказаться настолько разнородными, что потеряют свое единство как общество, перестанут друг друга понимать, не смогут решать какие-то общие задачи, возникнет угроза конфликтов, что приведет к ослаблению страны.

Особого внимания в формировании рисков трудовой миграции иностранной рабочей силы заслуживает китайская иммиграция. Факторы, способствующие выталкиванию населения с территории Китая, многочисленны. К ним относятся: огромное демографическое давление в КНР; избыточность рынка труда; невозможность обеспечения занятости по месту жительства в условиях, когда ежегодный прирост новой рабочей силы составляет 11–12 млн человек; наличие армии безработных, превышающей 100 млн человек.

Значительную роль в формировании китайской иммиграции играет демографический и социально-экономический дисбаланс между Китаем и Россией, а также близость границы России и относительная свобода ее пересечения. При сохранении низкой рождаемости и миграционного оттока населения это приведет в будущем к дальнейшему сокращению численности лиц трудоспособного и репродуктивного возрастов в восточных регионах страны. Все это в условиях низкой плотности населения, слабых коммуникаций, наличия богатых природных ресурсов и трудностей контроля, в том числе политического, обширных территорий при очевидных стратегических интересах в этом районе таких крупных государств, как США, Китай и Япония, порождает геополитическую опасность, грозит национальной безопасности страны.

Масштабный приток в Россию китайских рабочих и предпринимателей оправдывается необходимостью освоения территории Сибири и Дальнего Востока, обеспечения стабильной работы экономики в других регионах. Однако в будущем в связи с этим могут возникнуть следующие реальные угрозы:

1) сверхинтенсивная хищническая эксплуатация земель, лесов и прочих природных ресурсов, несоблюдение элементарных экологических норм (что уже и произошло в Китае: истощение плодородных почв, отравление выбросами воздуха и водных источников – поставили страну на грань экологической катастрофы);

2) невозможность эффективного контроля, особенно в условиях массированного и широкомасштабного внедрения в экономику, в том числе по причине коррумпированности властей, что уже происходит в России;

3) профессиональные качества китайских мигрантов – такие, как трудолюбие, организованность, скорость и качество работ, неприхотливость, – в будущем могут составлять значительную конкуренцию отечественной рабочей силе и постепенно вытеснить ее из традиционно занимаемых россиянами ниш занятости;

4) закрепив свои позиции в экономике страны, Китай будет способен осуществлять влияние на региональную и, возможно, федеральную власть в своих интересах;

5) в случае возникновения каких-то проблем с китайцами внутри России, в том числе и искусственно созданными третьей заинтересованной стороной (пример: непрекращающиеся попытки устроить «столкновение цивилизаций» – столкнуть мусульман с другими народами), придется иметь дело, как показывает исторический опыт, с китайским государством, обладающим самым большим населением в мире, а также мощной экономикой, многочисленной армией и ядерным оружием. В качестве примера можно привести фактор хуацяо в китайско-вьетнамской войне 1979 г. Советско-китайские отношения тоже не всегда были беспроблемными – вспомним их резкое охлаждение во времена Мао Цзе-дуна и пограничные конфлик-

ты на Дальнем Востоке и в Казахстане в 1969 г., а также решающую роль поддержки Советским Союзом Вьетнама в вышеупомянутой китайско-вьетнамской войне.

Таким образом, существует реальная опасность, что выгоды от международного сотрудничества с Китаем получают отдельные личности или группы интересов, а проблемы лягут на плечи государства и народа.

Особенно опасно, по нашему мнению, предоставление в долгосрочную аренду крупных земельных участков, тем более что исторические прецеденты уже имеются – это Аляска. В случае нерешенности демографических проблем России – продолжающейся депопуляции – в будущем может произойти мирное замещение российского населения китайским не только на приграничных территориях страны, но и на Урале, в ЦФО и т.д. с соответствующими последствиями для российской государственности.

Современная проблема “китайской экспансии” обусловлена, в том числе, относительной слабостью российской экономики и застарелыми социально-демографическими проблемами.

Нужно не ждать иностранных инвесторов, технологий и рабочих рук, а обязательно развивать свое производство с широким привлечением россиян, в первую очередь ориентированное на внутренние потребности, которые весьма далеки от удовлетворения. Необходимо осваивать и заселять свою территорию самим, в том числе через бесплатное предоставление больших участков земли под строительство жилья усадебного типа для желающих граждан России – лучшее средство от всех кризисов.

Кроме того, в условиях глобального изменения климата, которое будет благоприятно для России, и особенно для Сибири, когда ценнейшими востребованными ресурсами будут чистая вода и качественное продовольствие, разумнее сохранить свою землю, – по мнению П.А. Столыпина, «единственный источник нашего благосостояния» и «залог нашей силы в будущем», – ценность которой возрастет многократно для своих, а не чужих потомков. Получается странная ситуация, когда своему населению не дается доступа к пустующим огромным земельным ресурсам, необходимым для развития, в то же время искусственно создается угроза утраты контроля и потери территорий¹.

Предложения по миграционной политике. Новые подходы к миграционной политике и политике закрепления населения в сибирских регионах должны базироваться на сочетании морального и материального стимулирования как постоянного населения из других регионов России, так и трудовых мигрантов, а также переселенцев из стран ближнего зарубежья. «Сибирь в глазах гражданского сообщества России и мирового сообщества должна ассоциироваться с территорией комфортного проживания и успешного бизнеса»².

Если Сибирь, в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона, в будущем рассматривать не только как район с высоким природно-ресурсным потенциалом, но и как полигон для размещения высокотехнологичных наукоемких производств, то решение этих задач потребует привлечение большого числа специалистов самых разных областей знаний. В связи с этим при разработке принципов межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере следует принять во внимание, что структура современной миграции усложняется, и необхо-

¹ Из речи П.А. Столыпина в Государственной Думе по проекту закона «О земле» (5 декабря 1908 г.).

² Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. – Новосибирск, 2009.

димо учитывать и дифференцировать такие категории мигрантов, как временные трудовые мигранты, представленные на свободном рынке труда; контрактные рабочие; самостоятельные предприниматели; сезонные рабочие; иностранные студенты; члены семей постоянных и временных мигрантов.

Традиционное разделение на квалифицированных и неквалифицированных работников в определенной степени устаревает, и на первый план выходит понятие необходимый работник. Специалисты в области информационных технологий оказываются столь же востребованными, как мигранты, готовые работать в сфере уборки территорий или обеспечивать уход за пожилыми людьми и детьми. Тем не менее выделение категории квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов имеет принципиальное значение в контексте оценки последствий «утечки умов».

Для упорядочения миграционных потоков иностранной рабочей силы должна на постоянной основе вестись большая работа по формированию двусторонних соглашений о миграции с соседними для России странами, поставляющими мигрантов. Межгосударственное сотрудничество в области выработки согласованных решений должно касаться режима пересечения границ, регулирования потоков рабочей силы, обеспечения прав мигрантов, противодействия незаконной миграции и международной организованной преступности, совместного укрепления границ. Такие соглашения предполагают информированность друг друга о спросе и предложении рабочей силы, согласование квоты на прием трудовых мигрантов различных профессий. Все это должно упорядочить миграционные потоки, а самое главное – снизить материальные и моральные издержки самих мигрантов, а также дать возможность территориям вселения подготовиться к приему мигрантов определенного демографического и профессионального состава и решить ряд проблем, связанных с их принятием и обустройством. Потенциальные переселенцы и трудовые мигранты в такой ситуации смогут получить заранее объективную информацию о состоянии рынков труда и о возможностях решения жилищных проблем на территории вселения и принять взвешенное решение о перемещении в тот или иной регион России.

Предметом сотрудничества становится также осуществление поэтапных шагов создания единого рынка труда, гармонизация законодательств, разработка единых социальных стандартов, имея в виду обеспечение социальной защиты мигрантов, создание единых баз данных в области трудовой миграции, совместные усилия по созданию миграционной инфраструктуры, целенаправленное вовлечение бизнеса в этот процесс, содействие расширению официальных каналов денежных переводов мигрантов и т.д. Все это позволит усилить интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Особое внимание должно быть уделено сокращению нелегальной миграции. Нелегальная составляющая в процессе иммиграции достаточно высока. Этому способствуют непоследовательность и отсутствие системности в российской миграционной политике. Внутренняя противоречивость российского законодательства, когда логика принимаемых законов нарушается следующими за ними подзаконными актами, положениями и инструкциями, а также недостаточной межведомственной согласованностью, во многом является результатом отсутствия концептуальной ясности и стратегического понимания роли и механизма международной трудовой миграции. В результате активно начавшийся в 2007 г. процесс вывода из тени мигрантского сегмента рынка труда натолкнулся на невозможность продления разрешений на пребывание без выезда из страны и отсутствие четких процедур продления разрешений на работу, и работодатели, нанимающие иностранных работников, вынужденно оказались вне правового поля.

Следовало бы задуматься и о создании механизмов гражданского общества в среде мигрантов, о развитии легальных и формализованных институтов представительства и самоуправления, способных противостоять теневым неформальным структурам. В частности, защиту интересов трудящихся могли бы осуществлять территориальные профсоюзы мигрантов, взаимодействующие с локальными объединениями предпринимателей и местными органами власти.

Особое значение имеет комплекс мер, направленных на обеспечение толерантного отношения постоянного населения Сибири к пришлому населению (мигрантам-соотечественникам, и, особенно, мигрантам из других стран, заполняющим нишу на рынках труда). Требуется организовать такое сосуществование этнических групп на территории Сибири, чтобы культурный обмен не препятствовал этносоциальному воспроизводству и не порождал болезненных социальных явлений, и при этом регион использовал иностранную рабочую силу для наращивания своего экономического потенциала.

Необходима также программа интеграции мигрантов с местным сообществом, что также будет способствовать легализации мигрантов. В условиях, когда без участия СМИ, чиновников и политиков конструируются религиозные и этнические фобии, разрешение их негативных последствий окажется более долгой и тяжелой задачей, чем просто борьба с нелегальной миграцией. Существует потребность в общественных организациях по обеспечению правовой информацией мигрантов, в чем заинтересованы, прежде всего, сами мигранты. Первые шаги в этом направлении предпринимаются.

Подобная программа должна предусмотреть:

а) создание региональных центров социально-психологической адаптации и медицинской поддержки мигрантов; необходимо подготовить национальные (российские) кадры для обеспечения подобных центров квалифицированными работниками;

б) формирование специальных курсов для иммигрантов по обучению русскому языку, практике межкультурной коммуникации, профессионально-техническому образованию;

в) ввести практики межкультурной коммуникации в систему школьного российского образования; разработать тренинговые программы межкультурной коммуникации для различных форм образования (включая дополнительное образование взрослого населения);

г) проведение мониторинга этносоциальной ситуации.

Реализация предложенных элементов миграционной политики федеральными и региональными органами власти будет способствовать привлечению и закреплению трудовых ресурсов и населения на территории Сибири.

5.5. Приоритеты и важнейшие направления демографической политики Сибири

Образ будущего. Основной стратегией демографического развития Сибири должно стать снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения, создание условий для ее роста за счет:

Δ снижения смертности, в первую очередь от болезней системы кровообращения – в 1,5 раза, от внешних причин – в 2,2 раза, снижения младенческой и материнской смертности до уровня лучших показателей в мире;

Δ снижения заболеваемости и инвалидизации (особенно детей и трудоспособного населения);

Δ роста рождаемости до 2,3 (суммарный коэффициент рождаемости);

Δ увеличения продолжительности жизни до 75 лет;

Δ пространственного освоения территории и смены отрицательного сальдо миграции на положительное.

Такие характеристики демографического развития региона позволили бы увеличить численность населения СФО к 2030 г. более чем на 1500 тыс. человек по сравнению с 2010 г.

На начальном этапе реализации такой стратегии (до 2012 г.) необходимо быстрое реагирование на возможные последствия кризиса.

На данном этапе необходимо создать условия, позволяющие уменьшить остроту демографических проблем, сформировать правовую, организационную и финансовую базу для наращивания дальнейших усилий по поддержке и закреплению позитивных тенденций, которые были сформированы в последние годы.

На этом этапе должны быть реализованы мероприятия по снижению смертности в результате сердечно-сосудистых заболеваний и от внешних причин, по преодолению высокого уровня заболеваемости и смертности по социально обусловленным видам заболеваемости, особенно у молодого населения, улучшению репродуктивного здоровья населения. Большое внимание необходимо уделить созданию здоровой окружающей физической и психологической среды, экологически чистых производств и потребления, значительному снижению наркотизации населения в самом широком смысле слова (потребления алкоголя, табака, наркотиков, психотропных препаратов), доступности качественной и безопасной медицинской помощи, развитию массовой физкультуры и спорта.

В результате реализации мероприятий первого этапа предполагается снизить темпы сокращения численности населения Сибири и обеспечить к концу этапа естественный и миграционный прирост.

На втором этапе (2012–2020 гг.) необходимо добиться стабилизации численности населения, создать условия для ее роста, для увеличения продолжительности активной жизни.

На этом этапе необходимо продолжить реализацию мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации. Основной акцент следует сделать на внедрение программ здорового образа жизни и создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей. Особое внимание должно быть уделено росту рождаемости и укреплению семьи, распространению новой идеологии образа жизни, в том числе через СМИ и систему образования, формирование в сознании населения ценностей семьи, рождения и воспитания детей, неразрывности связи поколений, здорового образа жизни. Необходимо также усилить деятельность, направленную на реализацию специальных мер по содействию занятости женщин с детьми, программ по профилактике, своевременному выявлению профессиональных заболеваний, по поэтапному сокращению рабочих мест с вредными для здоровья населения условиями труда.

С 2009 г. в трудоспособный возраст начало вступать малочисленное поколение родившихся в 1990-х годах, а выходить из него – многочисленное поколение родившихся в 1950–1960-х годах, в результате чего произойдет существенное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, его доля в общей

численности населения сократится более чем на 3 п.п. по сравнению с 2006 г. и будет составлять к 2020 г. около 62%. Одновременно за счет увеличения продолжительности жизни будет расти доля населения пенсионного возраста, которая только за 2010–2020 гг. увеличится на 2,5% и к 2020 г. будет составлять 22% в общей численности населения.

На этом этапе в связи со сложившейся демографической структурой весьма актуальным для многих территорий СФО станет разработка и реализация региональных программ по селективному привлечению соотечественников (в первую очередь из Казахстана и среднеазиатских государств СНГ). Подобные программы должны быть ориентированы на создание условий и поддержку миграции квалифицированной рабочей силы молодого и среднего поколения с акцентом на возможности их оседания не только в городской, но и в сельской местности, а также в районах нового промышленного освоения регионов Сибири.

Одновременно с этим должны разрабатываться и реализовываться программы по привлечению на конкурсной основе талантливой молодежи в специализированные школы и высшие учебные заведения. Миграционная политика, связанная с привлечением иностранной рабочей силы, должна носить вспомогательный и избирательный характер, и ее масштабы не должны быть значительны. Требуется использование квот на привлечение иностранной рабочей силы для компенсации дефицита трудовых ресурсов на низкоквалифицированных работах в строительстве, в сфере обслуживания, в ЖКХ. Одной из поправок в законодательстве должно стать увеличение и дифференциация статусов иммигрантов в российском законодательстве (при этом особое внимание обратить на знание мигрантами русского языка и их образовательно-профессиональный потенциал).

В связи с реализацией с 2009 г. мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала необходимо расширять строительство доступного семейного жилья, в первую очередь, домов усадебного типа с предоставлением больших участков земли в пригородах и в сельской местности. К этой же категории населения, имеющего право на государственную поддержку в приобретении жилья, в том числе через систему жилищных сертификатов, можно отнести:

- ♦ многочисленный контингент военнослужащих, увольняемых из Вооруженных сил и других силовых ведомств¹;
- ♦ граждан, подлежащих отселению с различных территорий (Крайнего Севера, закрытых военных городков, в результате стихийных бедствий и катастроф, вынужденных переселенцев), из аварийного и ветхого жилья;
- ♦ молодые семьи;
- ♦ ветеранов;
- ♦ инвалидов.

Использование государственных средств, в том числе жилищных сертификатов, для финансирования усадебного домостроения может значительно ускорить решение жилищной проблемы. А развитие строительства – самый эффективный путь выхода из кризиса. Для этого необходимо выделять по праву гражданства в бессрочное наследуемое пользование не облагаемые никакими налогами значительные участки земли (минимум один гектар) для всех желающих граждан России.

¹ Они могли бы претендовать на более доступное и просторное жилье усадебного типа, тем более что в России издавна существовала традиция наделения земель за военную службу.

Следует также разработать проекты недорогих экологически чистых домов из местных строительных материалов, прежде всего дерева, с учетом соответствующих природно-климатических условий и запустить их в массовое производство. Дальнейшая политика может быть направлена на стимулирование развития личных хозяйств, объединения их в кооперативы, решающие комплексные задачи производства высококачественной экологически чистой сельхозпродукции, лесопользования, строительства жилья, развития небольших производств и многого другого. Наличие своего дома на своей земле, которая всегда прокормит, в том числе во времена локальных или глобальных кризисов, придаст людям уверенности в своем будущем и будущем своих детей, отсутствие которой в настоящее время является важнейшей причиной отказа от рождения детей.

Сибирь имеет фундаментальное преимущество не только за счет огромных природных богатств, прежде всего земель, вод и лесов, но и простора, а потепление климата значительно улучшит условия проживания в ней. Возможность получения больших участков земли под усадебное домостроение в Сибири может послужить важнейшим фактором закрепления и привлечения сюда людей.

Массовое строительство индивидуального жилья обязательно с большим участком земли в числе прочего позволит сгладить проблемы населения депрессивных населенных пунктов в условиях сворачивающегося производства, снизить цены на жилье в городах, оживить производство на местах, обеспечить население качественным и доступным продовольствием, разгрузить транспортные магистрали. Появится возможность решить экологические проблемы, проблемы безработицы, бедности, преступности, закрепления населения и освоения территорий Сибири, улучшить здоровье и качество жизни населения, и многое другое. Таким образом, появляется возможность одновременного решения социальных, экономических и других задач через переход на принципиально новое усадебное расселение и к новым экономичным и здоровым формам жизни. Это даст возможность гражданам России самим обеспечивать не только собственное благополучие, но и создавать надежную материальную базу для своих потомков.

По итогам реализации второго этапа 2020 г. будет стабилизирована численность населения СФО на уровне 21 млн человек; увеличен показатель ожидаемой продолжительности жизни до 72 лет; увеличен в 1,5 раза по сравнению с 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости, и на треть снижен уровень смертности населения; уменьшен отток квалифицированных специалистов и достигнут стабильный миграционный прирост за счет привлечения на постоянное место жительства в регионы СФО мигрантов трудоспособного возраста.

За 2010–2020 гг. за счет активных мер демографической и миграционной политики численность населения СФО увеличится более чем на 1300 тыс. человек.

Рост рождаемости и сокращение уровня смертности позволит к 2020 г. выйти на показатели естественного прироста 8,5 промилле, а значительное снижение миграционного оттока, особенно из восточных регионов Сибири, закрепление населения и повышение миграционной привлекательности территории, в первую очередь для соотечественников, русскоязычного населения позволит достичь к 2020 г. миграционного прироста около 6 человек на тысячу постоянного населения.

Основное направление *третьего этапа (2021–2030 гг.)* – формирование условий для роста численности населения и качественных характеристик его воспроизводства.

На этом этапе будет предусмотрено внедрение мероприятий по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране. В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры по стимулированию рождения в семьях второго и третьего ребенка. Кроме того, потребуется в большей мере, чем на втором этапе, активизировать работу по стимулированию притока мигрантов, обладающих профессиями и квалификациями, востребованными на региональном рынке труда. К 2030 г. численность населения возрастет (в том числе за счет миграции) до 21,3 млн человек.

Механизм реализации демографической политики. Данный механизм предполагает комплекс мероприятий по организационному, информационному, ресурсному и правовому обеспечению, в частности:

- ♦ региональные Программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, направленные, в том числе, и на улучшение демографической ситуации;

- ♦ программы демографического развития субъектов Российской Федерации на территории Сибирского федерального округа и их муниципальных образований на перспективу;

- ♦ дальнейшее совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений и миграционной политики, направленных на создание системы экономических стимулов для населения в сфере демографического развития:

- повышение МРОТ до уровня, обеспечивающего воспроизводство;
- для уменьшения явных экономических преимуществ бездетности необходимо довести налоговые вычеты на детей до величины прожиточного минимума ребенка с одновременным увеличением уровня дохода, дающего право на налоговую льготу;
- поэтапное улучшение жилищной обеспеченности семей в зависимости от числа детей в семье;
- бесплатное выделение земельных участков гражданам, объединившимся в кооператив для малоэтажной застройки;
- содействие женщинам в успешном сочетании материнства с работой путем развития гибких форм занятости (неполной, сезонной дистанционной);
- пребывание иностранных мигрантов на региональном рынке труда и многое другое;

- ♦ демографическая экспертиза подготавливаемых и принимаемых законопроектов, решений и программ на предмет их непротиворечия реализации демографических целей – имеются в виду:

- непрекращающиеся попытки коммерциализации здравоохранения;
- внедрение так называемых «антиспиловских программ», способствующих растлению детей начиная с детсадовского возраста, ювенальной юстиции, разрушающей семью;
- законодательное увеличение числа одноразовых доз наркотиков, после которых наступает уголовная ответственность;
- инициативы внедрения дешевой водки;
- легализация однополых браков;
- свободная продажа сельскохозяйственных земель;
- выделение земли под жилищное строительство через систему аукционов, что, очевидно, значительно удорожает жилье и не способствует его доступности;
- вступление в ВТО и многое другое;

- ◆ полный запрет, по аналогии со многими государствами мира, деятельности иностранных организаций, которая направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности;

- ◆ ведение ряда мониторингов и осуществление по их результатам корректирующих оперативных управленческих воздействий (мониторинги демографической ситуации, состояния здоровья населения, окружающей среды и др.);

- ◆ обеспечение последовательного и стабильного увеличения расходов на государственную поддержку семей с детьми при формировании федерального и региональных бюджетов – с 0,4% ВВП в 2006 г. до 2% ВВП в 2015 г. и 3–4% в 2030 г.¹; привлечение дополнительных внебюджетных средств и средств социально ответственного бизнеса на эти цели; необходимо разработать и принять Федеральный закон «О государственных гарантиях поддержки семей с детьми», устанавливающий понятную, доступную и реально обеспеченную систему гарантий государственной поддержки при рождении и воспитании детей;

- ◆ развитие информационного обеспечения и подготовка кадров, повышение демографической грамотности органов управления различных уровней в сфере демографической и семейной политики, повышение информированности населения о демографической ситуации и ее последствиях;

- ◆ широкое распространение в СМИ социальной рекламы, работающей на повышение престижа семьи с детьми, родительства;

- ◆ включение основных демографических показателей, характеризующих естественный и миграционный прирост, смертность и рождаемость, как интегральных показателей социально-экономического благополучия и качества жизни на территории, в оценку деятельности властных структур (коэффициенты естественного и миграционного прироста, ожидаемая продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости).

И в заключение следует сказать, что решение демографических проблем на территории СФО необходимо считать не только региональной, но и государственной задачей, а активную социально-демографическую политику на территории СФО рассматривать как важнейшее условие экономической и политической безопасности России. Демографическая политика должна стоять в центре национальной стратегии России еще весьма длительное время, а меры демографической политики – усиливаться во времени. За демографической проблемой в России стоит цивилизационный кризис, поэтому ее решение возможно только на путях построения нового общества, в основе которого лежат иные ценности, отличные от ценностей общества потребления.

¹ В современной Европе расходы на семейные, материнские и детские пособия составляют в среднем 2% от ВВП, в некоторых странах – до 4%. Во многих странах, где уровень расходов на семейные пособия в 1980–1990-е гг. и начале нового века оставался высоким (более 2% от ВВП), наблюдался рост суммарного коэффициента рождаемости и сохранение достигнутого уровня после роста: Германия – рост рождаемости с 1,25 в 1990 г. до 1,40 в 2003 г. (расходы – 3,13% от ВВП); Дания – рост рождаемости с 1,45 в 1985 г. до 1,76 в 2003 г. (расходы – 3,77% от ВВП); Франция – рост рождаемости с 1,71 в 1995 г. до 1,89 в 2003 г. (расходы – 2,85% от ВВП); Швеция – рост рождаемости с 1,50 в 1998 г. до 1,71 в 2003 г. (расходы – 3,49% от ВВП); при этом в Испании и Италии, где расходы были наименьшими (менее 1%), рождаемость оставалась на самом низком уровне среди европейских стран (1,2–1,3).